

ЮЛИЯ КАШТАНОВА

ИМПЕРИЯ В ОГНЕ

ТАЙНЫ ИМПЕРИИ
ЧАСТЬ 2

Юлия Каштанова
Империя в огне. Тайны
Империи. Часть 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67403073

2021

ISBN 978-5-517-03086-3

Аннотация

Юная Кэролайн мечтает стать космическим исследователем и раскрыть тайны исчезнувших цивилизаций. Но ее жизнь неожиданно и резко меняется во время первой же экспедиции. Девушка узнаёт, что воспитывалась в приемной семье, а ее настоящие родители состояли на службе давно исчезнувшего, проклятого государства – Империи.

Едва вырвавшись из лап спецслужб и врагов семьи, девушка примыкает к выжившим приверженцам старых законов и становится мишенью для охотников за отцовским наследством. Наша героиня начинает свой полный опасный приключений путь к славе имперского командира. Верными помощниками на нем становятся разумные корабли – «Тау» и «Глорх», самый ценный из отцовских подарков...

Юлия Каштанова
ТАЙНЫ ИМПЕРИИ
ИМПЕРИЯ В ОГНЕ

УДК 82-312.9(02)

ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

К

Каштанова Ю.С.

К

Империя в огне. Тайны Империи.

Юная Кэролайн мечтает стать космическим исследователем и раскрыть тайны исчезнувших цивилизаций. Но ее жизнь неожиданно и

резко меняется во время первой же экспедиции. Девушка узнаёт, что

воспитывалась в приемной семье, а ее настоящие родители состояли

на службе давно исчезнувшего, проклятого государства – Империи.

Едва вырвавшись из лап спецслужб и врагов семьи, девушка примыкает к выжившим приверженцам старых законов и становится мишенью для охотников за отцовским наследством.

Наша героиня начинает свой полный опасный приключений

путь к славе имперского командира. Верными помощниками на нем

становятся разумные корабли – «Гау» и «Глорх», самый ценный из отцовских подарков...

© Ю.С. Каштанова

«Если мяса с ножа ты не ел ни куса, Если, руки сложя, наблюдал свысока,

И в борьбу не вступил с подлецом, с палачом -

Значит, в жизни ты был не при чем...»

В. Высоцкий, «Баллада о борьбе»

ИМПЕРИЯ В ОГНЕ

Тайны империи

часть 1

часть 2.

Сокровище Империи

часть 1.

часть 2.

Сила Империи

часть 1.

часть 2.

ТАЙНЫ ИМПЕРИИ

ЧАСТЬ 2.

Юлия Каштанова

Тайны Империи

10. Звездный буксир.

Вылетели за три дня до прибытия команды Полковника.

Бенджамин высказал желание остаться помочь барону, а сам Полковник

вместе с Джэнсоном и Кэрри повел свой трофей в Освобождение.

А накануне молодым исследователям предложили подумать о том, чтобы присоединиться к Полковнику и Ольсену в рядах имперской

службы, к которой когда-то принадлежал отец девушки – могуще-ственной и таинственной Службы безопасности.

Правда, для этого

предстояло «подтвердить» офицерское звание, но, за этим дело не

станет. Главное – ее *заметили*.

В космопорту Либерти-прайм экспедицию встречала целая процессия. «Тау» и фрегат коснулись плит практически одновременно, и Кэрри подивилась в который раз мастерству Филдинга: в данном

случае, управления имперскими машинами. Она выпрыгнула из кораблика, когда даже трап до конца не опустился, на ходу стаскивая

шлем. Наконец-то настоящий чистый воздух – пусть и с запахами

космопорта – главное, *естественный*. Ей уже порядком опостылело

отсутствие солнечного света и мягкого, ласкающего ветра.

Девушка

закрыла глаза, с наслаждением подставив бризу щеки.

Рядом откинулся трап фрегата, и на плиты бодрым воинским шагом спустился Филдинг в сопровождении Джэнсона Баттона. А почти

прямо к трапам спикировали два роскошных гравимобиля, на одном

из которых, оттенка темного индиго, стоял знак университета.

– О-о! Сейчас мне влетит... – едва слышно пробормотал Полковник с усмешкой себе под нос, но девушка расслышала и так же тихо

хихикнула.

Она не ошиблась в предположениях: когда ее старший спутник, приосанившись и оправив китель, приблизился и галантным

жестом открыл дверцу, из гравимобиля показались две знакомые

фигуры – госпожа ректор и ее сын Натаниэль. Из вежливости Кэрри не стала прислушиваться, о чем беседуют супруги – она только

учтиво поздоровалась и помахала молодому человеку. Тот широко

улыбнулся и, пожав отцу руку, приблизился.

– Привет! – весело произнес он, обращаясь к Кэрри и Джэнсону

после того, как они обменялись рукопожатиями. – Как до-

брались?

А где Бен и фон Клауссены?

7

Юлия Каштанова

– Они остались дожидаться сменной вахты на базе: не бросать

же ее одну-одинешеньку! – пояснил юноша. – Прибудут через пару-тройку дней, куда денутся.

– А добрались хорошо, – поддержала напарника девушка, приветливо улыбаясь. – Джэнсу даже дали порулить фрегатом.

– Правда? – с неподдельным восхищением переспросил молодой человек. – Тогда прими мои поздравления! – он еще раз пожал

Джэнсону руку, на сей раз в знак признательности, – мне вот не

повезло.

Рядом хлопнула дверца еще одного гравимобиля, слышались

энергичные шаги, и знакомый голос произнес над самым ухом:

– С прибытием, друзья мои.

Кэрри обернулась, скользнув глазами, как обычно, снизу вверх (от

булавки на галстук, куда уперся ее взгляд, до гладко выбритого под-бородка и дальше ко лбу). Ингис... Нет, *барон*

Ингвальд фон Клауссен.

– Кэрри... – произнес молодой аристократ. Он привычно бережно взял ее ладонь в свои. – Трудно описать, как я рад тебя видеть...

Джэнсон. Натаниэль, – он пожал обоим ее спутникам руки.

– Что вы! – пробормотала девушка, изобразив смущение. Ее досих пор не отпустило чувство обиды на молодого человека за то, что

он не потрудился сразу сказать ей правду. Ну, не хочешь знакомить

с семейством – не знакомь. Но хотя бы *не темни!* – Я не стою внимания блистательного светского льва...

Реакцией, разумеется, был шок, причем у всех троих. Натаниэль

и Джэнсон разве что рты не разинули (воспитание не позволило); Ингис отступил на пару шагов, выпустив ее ладонь, и в довершение еще и лишился дара речи.

– Эй, Старушка, не стоит так злиться... – негромко произнес

Джэнсон ей на ухо и успокаивающе положил руку ей на плечо. –

Уймись.

Кэрри резким движением сбросила ее и огрызнулась, так

же

тихо, чтобы слышал только напарник:

– И не подумаю! Он сам виноват.

– В чем? – брови юноши взметнулись вверх.

– Он знает, – уклончиво бросила собеседница. – Впрочем,

ты тоже.

Джэнсон нахмурился, потом на лице его отразилось понимание.

– Она злится, что ты ей наврал... ну, скрыл от нее свое положение, – шепнул он Ингису, покосившись на девушку, сверлившую

обоих недружелюбным взглядом.

8

Тайны Империи

– Я ей не врал... просто *умолчал* кое о чем... – пробормотал молодой аристократ. – Если это папа ей сказал...

– Она считает, что врал, – упрямо потряс головой юноша. – Для

нее это одно и то же. Она не терпит, когда ее водят за нос... – он

помолчал и добавил, погрозив пальцем: – Советую впредь этого не

делать. Ты ведь не впервые от нее что-то скрываешь? Где гарантия, что ты еще в чем-нибудь не врешь? Или не соврешь?

– Я и не думал, что она... обидится, – растерянно произ-

нес Ингис, чувствовалось, что вместо последнего слова он собирался сказать «узнает». Он бросил беспомощный взгляд на девушку, уже о

чем-то ведшую беседу с подошедшим на шум Полковником, потом

перевел его на друзей. Поскольку на лицах обоих в тот миг было

написано одно: «Иди извиняйся», выбора не оставалось.

О чем беседовали Кэрри с Филдингом, догадаться было не сложно, если внимательно приглядеться к сердито-упрямому выражению

ее лица и убедительно-успокаивающему – его. Правда, когда молодой барон приблизился, разговор стих – то ли уже завершился, то ли

просто прервался – так что уловить удалось лишь последние фразы.

– Ну, теперь согласна? – примирительно спросил Полковник.

– Согласна, – сдалась девушка.

– Тогда не бери в голову. У тебя еще будет поводов для раздражения, а имперскому офицеру это вообще стыдно.

– Хорошо, сэр, – улыбнулась девушка, – я приму к сведению.

– А, Ингис! – мужчина тут же переключил внимание на подошедшего юношу. – Как идут дела?

Молодой барон приветливо улыбнулся, пожимая протя-

нутую

руку и едва сдержавшись, чтобы не ответить в привычной манере:

«хорошо, но мимо». Вместо этого сказал уклончиво:

– Как и прежде. Здесь, в Освобождении, редко что-то меняется.

– Да, – согласился Филдинг. – Но нас и не было сколько? – он

озорно подмигнул Кэрри и сделал ободряющий жест ее кавалеру,

– Ладно, не стану вас *смущать*... Натаниэль! Джэнсон! – позвал он

молодых людей. – Идите сюда, у меня к вам деловое предложение...

Девушка догадалась: он непременно стремился оставить ее с

Ингисом «поболтать с глазу на глаз без свидетелей». Она покосилась на напарника, но тот только развел руками.

– Кэрри... – неуверенно начал Ингис, глядя себе под ноги. – Я...

я поступил, наверное, *не совсем честно*...

9

Юлия Каштанова

Изумрудные глаза Девушки полыхнули притихшим гневом.

– Ты это называешь «не совсем честно»?! Да до послед-

него момента я понятия не имела, кто ты и что ты на самом деле! Ты вообще бывал со мной честен?!

– Прости, Кэрри, – упавшим голосом произнес юноша. – Я хотел

тебе сказать сразу, но не имел права... я дал слово... И потом, мы с отцом не в ладах...

– Если бы ты мне сразу объяснил – я бы поняла, – отрезала девушка, на сей раз сменив гнев на милость. Еще не хватало, чтобы он

совсем сник и просочился под плиты космопорта!

– Более того, я не любитель кичиться титулами и богатством,

– продолжал перечислять оправдания Ингис. – Ты ведь не это в людях ценишь...

– Верно, – подтвердила Кэрри. – *Честность.*

Последний удар вышел, вероятно, «на добивание». Кажется, юноша исчерпал ресурсы разумной аргументации.

– Извини еще раз... – произнес он, снова бережно и осторожно взяв ее ладонь в свою, на сей девушка вырваться не стала.

– Хорошо, – произнесла она с напускной снисходительностью,

– на первый раз извинения приняты. Но чтобы впредь –

никакого

обмана.

Молодой человек кивнул и просиял.

– Договорились, – и он иронично-официально подал спутнице

руку. – Поедем куда-нибудь?

– Можно было бы... – задумчиво протянула девушка. Она снова

ощутила на себе пристальный взгляд – точь-в-точь как на предыдущей вечеринке. Она готова была биться об заклад, что незнакомец

с серебряными глазами здесь и наблюдает за ней.

Рядом опустился еще один флайер, знакомый до малейших деталей. Кэрри вздрогнула, но не от неприятного предчувствия (скорее

подобное относилось к ее спутнику, судя по тому, как он напрягся), а от радости. Люк флайера открылся, и на площадку выпрыгнул

белокурый исс в легком светлом костюме. Он приветственно махнул рукой Филдингу, прокричав что-то на исском, потом заметил

Ингиса с Кэрри и направился к ним.

– Привет, Ингис! Привет, красавица! – весело произнес он, улыбаясь.

10

Тайны Империи

Кэрри в мгновение ока буквально преобразилась – расцвела, как розовый бутон. Молодой барон помрачнел и промормотал что-то *не слишком лестное*.

– Джеймс! Джеймс! Джеймс! – спустя несколько секунд девушка

уже висела у исса на шее. – Как я соскучилась! Ты где был? Почему

не писал?

– Работал, – улыбнулся тот, осторожно опуская ее на землю, – но

скучал не меньше твоего. Поужинаешь со мной как-нибудь? И расскажешь про свои приключения, а я расскажу про свои.

Кэрри готова была согласиться, потом вспомнила про Ингиса.

Но Джеймс не стремился так просто расставаться с обретенным сокровищем. Положение спас Полковник.

– Эй, Йоширо! – позвал он исса, не дожидаясь пока между каба-лерами прекрасной дамы начнется склока. – Хорошо, что ты здесь.

Разговор есть... – он сопроводил слова характерным жестом.

Исс покосился на молодых людей, усмехнулся, потом пожал плечами.

– Жаль тебя покидать, дорогая, – лучезарно улыбнулся

он, – но, кажется, кое-кто нашел чем занять мое свободное время... Ну, ничего, вот возьму отпуск – шиш они меня отловят! – он ласково коснулся ее щеки, не обращая внимания на Ингиса, который начал потихоньку белеть от гнева. Иссу явно доставляло удовольствие злить

конкурентов. – Я тебя непременно навещу, как только освобожусь.

Удачного дня!

Он кивнул еще раз и быстрым шагом направился к гравимобилю Полковника. Юноша проводил незваного гостя ядовитым взором. Девушка на минуту замешкалась.

– Ингис... – поинтересовалась она задумчиво, – ты не знаешь, у

кого могут быть серебристые глаза?

– У иссов, – невозмутимо отозвался тот, сделав вид, что не почувствовал подвоха.

– Нет, а если *у людей*?

– Не знаю, – бросил юноша чуть резче, чем намеревался, что на-вело девушку на мысль, будто ее кавалер догадывается об истинной

причине ее вопросов. – А почему тебя это интересует?
Прости мне

мое любопытство...

– Просто... – пожала плечами девушка, – вспомнилось кое-что...

Юлия Каштанова

Уже садясь в машину, она в последний раз оглянулась, и
вновь

ей почудилось, что в толпе мелькнула статная фигура обладателя

удивительных серебристых глаз.

«Генуя» села в космопорту Либерти-прайм спустя четыре дня, и

Джэнсон с Кэрри полетели встречать фон Клауссенов. Ингис ехать

отказался, сославшись на неотложные дела, но девушка подозревала, что истинной причиной было то, что расставались отец с сыном

отнюдь не лучшими друзьями. В космопорту «неразлучная парочка»

столкнулась с Джеймсом: их флайеры несколько минут соревновались в скорости, приводя в ужас патрульных, а на площадку рядом с верфями «Фон Клауссен Либерти Шипинг» опустили борт в

борт и поверхности коснулись почти одновременно.

Первым на площадку спустился фон Клауссен-старший, за ним

– Бенджамин МакКренстон. Алекса видно не было: вероятно, задержали корабельные дела или юноша просто стремился не попадаться на глаза. Джеймс что-то спросил у барона на исском, кивнув

в сторону Кэрри: и девушка догадывалась, о чем...

Накануне вечером исс пригласил девушку прогуляться, они долго

бродили по городу, потом сидели в маленьком уютном кафе на вершине шпиля Музея Имперской славы. Там играла музыка, красивая

и завораживающая, но очень непривычная (спутник поведал, что это

творение его сородичей). Когда дело дошло до десерта, и Кэрри на-слаждалась сочной земляникой, залитой взбитыми сливками, Джеймс

ненавязчиво завел беседу о «делах и странствиях». В основном он шутил и травил байки, в то время как из своей спутницы медленно вытягивал, слово за слово, ее историю. Особенно его заинтересовала ситуация с «Тау-31» и Командной базой службы Охраны периметра сектора: его волновала каждая мелочь, деталь, подробность.

Разумеется, *сдаваться без боя* девушка тоже не собиралась. А волновала ее сейчас одна проблема: что делать с базой Охраны периметра? Печальная участь «Аорэми-21» совсем не обнадеживала. Конечно, база уже справилась с одним Ночным кошмаром, но если

их налетит много? Да и федераты кругом бродят... Лучшего места

для такой станции, чем Освобождение, она представить не могла.

Исс, поразмыслив, согласился, однако заметил вскользь, что своих двигателей у станции нет, а буксировать такую махину им попросту нечем. И тогда девушка извлекла из рукава козырный туз, изложив еще более дерзкое предложение:

12

Тайны Империи

– Почему бы не воспользоваться Звездным буксиром?»

– Но у нас нет Звездного буксира, милая, – невеселым тоном возразил Джеймс; ему пришла по душе идея с перемещением станции, но красота ее упиралась в проблему транспортировки.

– Зато у Рыцарей есть.

Упоминание об Ордене в очередной раз рассердило собеседника, он поморщился, как будто вместо вина хлебнул уксуса, и одарил

собеседницу взглядом, в котором сквозила едкая ирония.

– И кто полетит его выпрашивать? Ты?

– А хотя бы и я! – заупрямилась Кэрри; ей не нравилось, что они

вынуждены отвергнуть эффективное предложение из-за неприязни Исса к представителям Ордена. – Если, конечно, никого *опытнее*

не отыщется.

Джеймс с неприкрытым сарказмом смотрел на нее минуты две, после чего поднял руки в знак добровольной сдачи и предложил все

то же самое пересказать лично Ольсену фон Клауссену. Неизвестно, на что рассчитывал исс – то ли что она *одумается*, то ли что его старый

благоразумный приятель откажется принимать участие в аванюре, да и девушке не позволит – но в космопорт в тот день они оба стремились с одной целью: убедить барона, каждый в своем.

Ольсен фон Клауссен, не терпящий решать дела на ходу, пригласил всю троицу в свое поместье на обед. По выражениям глаз

девушки и исса он догадывался, что они успели о чем-то крепко

поспорить. А по дороге отчаянные головы немного остынут и не

станут пороть горячку. Как опытный политик, он нутром чувял, что

его избрали кем-то вроде «третейского судьи»...

И не прогадал. Во-первых, за время спора и путешествия парочка проголодалась, а стол в поместье «Винья Тьерра» всегда славился

пышностью; во-вторых, спорщики намеревались подобрать по пути

побольше аргументов «за» себя и «против» оппонента;

и в-третьих, от

приглашения обсудить дела в спокойной обстановке грех отказываться. Все четверо попросились со спешившим в Университет Бенджамином, погрузились в машину барона и отправились в усадьбу.

Как ни странно, вопреки ожиданиям Исса, Ольсен фон Клауссен

идею девушки поддержал. Вставал один вопрос: кому лететь выпрашивать буксир и по какому поводу.

– Сектора рыцарей закрыты для посещения чужим военным, –

попытался удержать позиции Джеймс.

13

Юлия Каишанова

– Да, но гражданские корабли, тем более дипломатические, туда

летают свободно, – возразил барон. – Вот согласятся они нам помочь или нет...

– Как ты помнишь, Ольсен, – продолжал гнуть свою линию Исс,

– освобожденческих имперцев они не жалуют. Едва ли они послушают нас с тобой – скорее разберутся на месте за все «прошлые прегрешения».

– Какие прегрешения? – тут же вставила любопытная Кэри.

Фон Клауссен-старший резко обернулся и наградил ис-

са многозначительным взглядом, в котором читалось: «Проболтался? Молодец!..», затем он, на сей раз с родительской нежностью, поглядел на девушку и

пояснил с присущей ему аристократической назидательностью:

– Видишь ли, дитя мое, я когда-то сам состоял в Ордене.

В глазах девушки загорелся огонек; ложечка с куском пирожно-го застыла на полдороги, так и не доехав до рта.

– Ух ты! – вырвалось у нее. – Как интересно! А почему...

– Меня... скажем так, *изгнали*, – с улыбкой объяснил барон, –

точнее, вынудили уйти. Я нарушил порядки Внутреннего круга, и

меня поставили перед выбором: или подчиниться и понести заслуженное наказание, или уходить. Я избрал второе.

– Но чем вы провинились? – не унималась собеседница; глаза ее

разгорались все ярче от предвкушения приключенческой саги.

– Втолковывал молодым рыцарям имперские идеи и принципы,

– ответил за друга Джеймс, за что был награжден укоряющим взглядом, но при этом сделал удивленное лицо «А что я такого сказал?».

– Их законы отличаются от наших, – усмехнулся барон, – *в некоторых пунктах*... Посему мне лететь к рыцарям нет

СМЫСЛА: ОНИ

ничем со мною не поделятся, тем более своим и *добро-*
вольно.

– А со мной, значит, поделятся? – воскликнул Джеймс,
ударив

ладонью по столу так, что она прошла в доле дюйма от
полного до

краев бокала из исского хрустала. Кэрри про себя поди-
вилась, как

ему удалось рассчитать так точно.

– А ты и не полетишь, – спокойно возразил Ольсен фон
Клауссен, отпивая глоток вина и с наслаждением смакуя тон-
чайший

букет. – Полетит Кэрри.

– Что?! – голос исса наполнился искренним возмущением
и из-умлением. Джеймс в растерянности взглянул на барона,
потом в

ужасе – на девушку. «Как Кэрри?..» – плескалось в его
глазах.

14

Тайны Империи

Добивающей послужила фраза девушки:

– Джеймс, почему ты смотришь на меня так, будто я уже
умерла?

Исс побледнел и сполз по спинке стула, изображая муче-
ниче-скую кончину.

– Ольсен... – слабеющим голосом пролепетал исс. – Убийца... Это

шутка такая?

– А почему нет? – изумилась девушка. – Я у них уже была.

– Ты не понимаешь! – авторитетным тоном заявил исс из-под

стола: он вообще считал себя истиной в последней инстанции. – Дипломатический визит в Капитул Ордена Звезд – это тебе не денежка из банка тырить!

– Йоширо! – тон барона сделался зловещим, и собеседник сразу

замолчал. – Пусть девочка сама решает. Она уже взрослая.

– А ты ее поддерживаешь, Ольсен? – возмутился тот. – Если они

нам с тобой способны начистить физиономии с вероятным летальным исходом, ты можешь себе представить, что они с ней сделают?!

Барон ободряюще улыбнулся подопечной, а потом снова одарил исса укоризненным взглядом.

– С ней ничего не случится... если она четко будет придерживаться своей легенды.

Джеймс покосился на собеседника недоверчиво.

– У тебя уже план есть, хочешь сказать?

– Есть, – подтвердил пожилой аристократ. – Частично. Я как раз

хотел предложить тебе обсудить кое-какие детали... К то-

му же сейчас

приедет мой сын, он так жаждал поговорить с нашей кра-
савицей-гостьей, – барон кивнул девушке, едва заметно под-
мигнув в знак поддержки: мол, я тебя в обиду не дам, деточ-
ка. – А мы с тобой...

Он прервал фразу, едва ее начав, поскольку из холла до-
несся мелодичный перезвон, затем стук тяжелых деревян-
ных створок друг

о друга, а затем – быстрые шаги. Они простучали по при-
хожей, потом – по нижней гостиной, взбежали по лестнице.

– Отец! – произнес знакомый голос. – Я вернулся. Ты хо-
тел что-то мне... – он оборвался, ибо в тот момент облада-
тель его шагнул в

комнату. – Извини, – произнес Ингвальд фон Клауссен
резко похолодевшим тоном, – я не знал, что у тебя гости.

– Не за что, – радушно улыбнулся Ольсен, делая пригла-
сительный жест. – Присоединяйся.

Ингис обменялся с иссом неприязненными взглядами,
кивнул

Джэнсону, после чего глаза его остановились на лице де-
вушки.

15

Юлия Каштанова

– Кэрри... – прошептал он.

Юноша отвесил галантный поклон, приблизившись к го-
стью, бережно взял ее руку в свою и, поднеся к губам, едва

уловимо коснулся ее пальцев. Кэрри украдкой взглянула на Джеймса, но у исса

ни один мускул на лице не дрогнул, он продолжал излучать добро-душие, хотя улыбка неуловимо сделалась более зловещей.

– Джеймс, – обратился к иссу барон, извлекая из палисандрового ящичка сигару, – пойдем, обсудим легенду для нашей парламен-терши. У меня появилась пара задумок...

Исс недобро покосился сперва на сына, потом – на отца, подозревая, что желание покурить возникло у барона не на пустом месте. Правда, если бы он задал прямой вопрос или отказался, это

показало бы его отношение к ситуации, чего хитрый гость не хотел.

Поэтому он молча кивнул и поднялся из-за стола.

– Мы ненадолго вас покинем, детки, – произнес барон, бросив

выразительный взгляд на Джэнсона.

Юноша посмотрел на хозяина дома с недоумением, потом пожал плечами и вызвался прогуляться со старшими товарищами по

заговору.

– Так какие у тебя задумки, Ольсен? Делись... – вопрошал исс, когда они уже были в дверях.

– Понимаешь, я недавно смотрел новости, – начал объяснять барон. – Так вот, на одной из окраинных планет Феде-

рации...

Голоса удалились куда-то в сторону бильярдного зала во флиге-ле и вскоре затихли. Ингис налил себе ликера, предложил девушке, та кивнула. Все происходило в молчании, ибо ей было сказать

ничего, а он то ли ждал, чтобы она первой начала диалог, то ли не

мог слов подобрать. Он покрутился по комнате, потом опустил на

стул рядом с Кэрри, долго теребил пуговицу от пиджака с риском

ее оторвать, после чего, не поднимая головы, спросил «не в тему»:

– Вы с отцом по поводу станции говорили?

– Да, – пожал плечами девушка: она ждала другого. – Мы думали, как ее перенести поближе к Освобождению.

– Ясно.

Снова повисла пауза. Ингис поднял голову, взглянул на собеседницу растерянно, после чего предложил:

– Может, выйдем на балкон? Там свежо, и вид великолепный...

Ты была в нашем поместье прежде?.. Ах, что я несу! – он хлопнул

16

Тайны Империи

себя по лбу с виноватой улыбкой. – Конечно же, не была...

Могу показать тебе...

– Было бы здорово! – поддержала его идею девушка, больше из

стремления его поддержать. – С удовольствием.

Юноша просиял, выражение лица его из привычно надменного

вдруг сделалось робким, чего Кэрри за ним ни разу не замечала.

– Тогда... пойдём?

– А твой отец нас искать не будет? – спохватилась девушка. – Да

и напарник беспокоится...

Если не фон Клауссен-старший, то Джэнсон уже считался серьезным аргументом, так что прогулку по дому пришлось отложить

до их возвращения. А вот выйти на один из круглых балкончиков

девушка согласилась.

Местечко оказалось вполне уютным. Маленькая каменная площадка была наполовину увита диким хмелем, так что лучи закатного солнца, пробиваясь сквозь его тугие плети, приобретали оттенок яркого изумруда. Таким же цветом светились глаза Кэролайн, и Ингис, опасаясь снова попасть под их власть, старался избегать

встречаться с гостьей взглядом.

Девушка потягивала ликер из бокала, опираясь локтями

на парапет и любуясь видом безбрежного океана плантаций винограда, тянувшихся до самой кромки морских волн, где зеленое плавно пере-текало в синее, а синее – в светло-фиалковое с розовыми всполохами. Молодой барон следил украдкой за гостьей. Оба по-прежнему

хранили молчание. Ощущение несправедливости грызло Ингиса изнутри. Все было хорошо, пока не прилетел Джеймс, и внимание его

обожасмой Хэмелтон переключилось на эту наглуую персону. Потом

еще Альфред фон Швейценбах предложил (не иначе как по подсказке отца) отправиться старшим специалистом-ксенологом в дальнюю

экспедицию. Ингис согласился, но позже узнал о возвращении «со-перника». Он желал бороться, а пришлось самоустраняться; такого

постыдства молодой аристократ себе простить не мог. Он столько

времени старательно пытался завоевать расположение девушки. А

что сделал *этот*? Строил ей глазки? Ведь из простого чувства благодарности что-то сильнее дружеской привязанности не вырастет, а в

истинную любовь с первого взгляда юноша не верил.

И он принял решение, а потому собирался озвучить его. Он

предпринял всё, чтобы никто другой не смог занять его место, даже

17

Юлия Каштанова

на друзей девушки смотрел с подозрением, из-за чего круг общения Кэрри сузился частично по его вине. Сама Кэрри чувствовала

душевные метания кавалера, но предпочитала не заводить беседу

первой: во-первых, с точки зрения этикета, а во-вторых, она и понятия не имела, что именно хотел ей сообщить юноша, пусть и сделала уже несколько предположений.

– Тебе... здесь нравится? – молодой барон остановил выбор на

самой нейтральной из всех двусмысленных фраз.

– Здесь хорошо, – кивнула девушка: это все, на что ее хватило, ведь от красоты захватывало дух. – Я бы хотела жить в таком месте... – добавила она мечтательно.

Разумеется, у нее и в мыслях не было вынуждать собеседника к

скоропалительным действиям. Только спустя минуту рядом послышался вздох и тихий, чуть надтреснутый голос произнес:

– Правда?

Девушка обернулась и перехватила взгляд молодого барона: в нем

плескалась надежда настолько безумная, что девушке стало страшно.

– Ну... да, – виновато улыбнулась Кэрри, до которой начало до-ходить, что она умудрилась натворить. Интересно, юноша не воспринял ее ответ задним числом как «да»? «Баронесса фон Клауссен», конечно, звучит стильно, но... Но. – Построить себе такой же

замок где-нибудь в живописном уголке...

Ингис опустил голову и тихонько засмеялся, от этого смеха девушку еще раз бросило в дрожь. Потом он полез в карман, долго в

нем копался и, очевидно, найдя искомое, зажал в кулаке и немного

успокоился.

– Понимаешь, Кэрри... – произнес он задумчиво, после очередной длительной паузы, – я улетаю. В экспедицию.

– Серьезно? – она взглянула на него, широко раскрыв глаза. – А

надолго?

– Не знаю, – развел руками юноша, стараясь не встречаться с

нею глазами. – Лет на пять... хотя всё может быть. Посмотрим, как

маршрут сложится...

– Жаль, – вздохнула она, разглядывая дно бокала, что заставило

юношу снова пожалеть о данном Полковнику обещании. –
Без тебя

здесь будет гораздо скучнее...

Ингис нервно усмехнулся и махнул рукой. Его поведение выглядело каким-то натянутым и плохо отрепетированным, чего прежде

18

Тайны Империи

за ним не водилось: он всегда «держал марку». Молодой человек мялся с пару минут, после чего, собравшись с мыслями, заговорил вновь:

– Кэрри... Я еще кое-что хотел тебе сказать... Это серьезно, и мне

очень важно, чтобы ты меня выслушала.

Девушка отставила бокал на дальний край парапета, чтобы не-нароком не смахнуть, и повернулась к собеседнику.

– Слушаю, – произнесла она без тени иронии.

– Кэрри... я очень о многом думал, пока ожидал твоего возвращения со станции, – произнес юноша, вытащив наконец руку из кармана, и девушка увидела, что в ней зажат маленький бархатный футляр, в

которых обыкновенно хранят украшения. – Я хотел спросить тебя...

Ингис еще с минуту не двигался, потом раскрыл футляр и краем

глаза девушка заметила блеснувшие на солнце оправлен-

ные в платину

бриллианты. Всё стало ясно как день... Юноша несколько секунд глядел на кольцо, потом захлопнул футляр и повернулся к собеседнице.

Та смотрела на него выжидательно, а он собирался с мыслями...

– Вот вы где! Снова ото всех прячетесь?

Веселый голос исса разбил хрупкую романтику момента на тысячи осколков. Кэрри вздрогнула, легкий бокал, чиркнув по камню

парапета, полетел вниз. Ингис побледнел, сжимая кулаки.

– Что-то случилось? – непонимающе осведомился Джеймс, оста-навливаясь в дверном проеме, потом внимательно взглянул на девушку, слегка нахмурившись. – Помочь чем-нибудь?

– Нет, уже не стоит, – пробормотал молодой барон и быстро

покинул балкон, коротко извинившись перед собеседницей. Его

нервные шаги очень скоро затихли в глубине дома.

Исс и девушка переглянулись, Кэрри одарила нарушителя спокойствия укоризненным взглядом, исс ответил удивленным. Догонять Ингиса девушка не решилась, излагать Джеймсу (да и кому бы

то ни было, кроме Джэнсона) суть проблемы она не хотела. Так что

прерванному разговору так и не суждено было продолжиться.

– Пойдем в дом? – предложил исс после паузы, не позволяя ей

прийти в себя. – Ольсен ждет, невежливо оставлять хозяйина в одиночестве надолго.

Девушка едва не высказала ему, что она думает по поводу его «вежливости», но сдержалась. А в гостиной вместо Ингиса она обнаружила

Алекса, который расцвел в улыбке, а на прямой вопрос о брате сообщил, что тот уехал кататься верхом и когда вернется – неизвестно.

19

Юлия Каштанова

Домой Кэрри возвратилась уже за полночь, ибо обед плавно перетек в ужин; Алекс, за отсутствием брата, повел девушку показывать

дом, а когда они вернулись на поздний кофе, было уже темно. В по-чтовом ящике аспирантской квартиры, откуда она так и не потруди-лась забрать вещи после экзаменов, обнаружилось письмо в простом, но изящном конверте. Вытащив его вместе с почтой, Кэрри весьма

удивилась. Неужели Ингис решил таким экстравагантным способом

убедить ее продолжить прерванную беседу? Любопытно...

Как ни странно, почерк в письме был незнакомым, а сам стиль

напоминал имперский, но по вычурности его превосходил. Значит, кто-то из местных. Примерно две трети письма занимали простые

и строгие, при этом изящные эпитеты в ее адрес (а само послание

представляло из себя довольно неплохой рондэль), а треть – приглашение сходить в театр от трепетного поклонника ее талантов из

университетской группы. Предлагалось встретиться на следующий

день вечером возле главного корпуса. Девушка не горела желанием

отправляться куда бы то ни было в обществе незнакомого человека, но из любопытства решила прийти. Вдруг автор письма и правда

окажется приятным молодым человеком, с которым имеет смысл

хотя бы свести знакомство? С чувством выполненного долга она отключила терминал и улеглась спать.

Маленький «Тау-31» рассекал пространство, почти сливаясь

черно-серебристыми боками с окружающей пустотой космоса. Курс

был давно просчитан и выверен, маршрут и цель – проду-

маны до

мелочей. Кэрри ужасно гордилась, что ей доверили серьезное задание, хоть и старалась не показывать это никому. Когда она поделилась с корабликом, тот, разумеется, был против, но разве есть резон

спорить с *высоким начальством*?

Поначалу мысли девушки были о предстоящем полете, но стоило

малышу «Тау» пересечь границу Освобождения и направиться в сторону загадочных рыцарских секторов, мысли потекли в ином направлении. Кэрри вспомнилась последняя встреча с Ингисом, когда она пришла провожать его в космопорт... Поговорить им не удалось, только

попрощаться. Сжимая в ладони маленький хрустальный цветок, она

проводила взглядом взлетающий корабль и думала, что навряд ли им

суждено снова увидеться... хоть ощущение было смутным и неопределенным... А еще она припомнила одно загадочное совпадение, над ко-20

Тайны Империи

торым долго ломала голову: приглашение неведомо от кого, имевшее

в итоге весьма неожиданное окончание...

Вечер того дня наступил так же неожиданно, как и все вечера...

а возможно, еще и потому, что девушка старательно оттягивала его

приход, ибо не привыкла к «знакомствам по переписке». А вдруг

чудовище какое окажется?

И тем не менее на встречу Кэрри поехала, но прибыла, как и положено юным леди, слегка опоздав, но под самый разгар выяснения

отношений между знакомым иссом, коего совсем не ожидала увидеть, и незнакомым молодым человеком... точнее сказать, смутно

знакомым, еще с университетской скамьи. Спор был жаркий. Оба

внешне выглядели невозмутимо, но юноша, судя по всему, пылал

праведным гневом; рука его лежала на рукояти родового клинка, готовая в любой момент его извлечь. Исс вел себя, как всегда, иронично, язвительно (даже, как показалось Кэрри, еще и надменно).

Ситуация рисковала в любой момент перерасти в драку.

Кэрри решила, что ей следует вмешаться. У нее здесь встреча

назначена, а эти двое могут все испортить! Ее кавалера они уже

вполне могли спугнуть. Ах, если бы она пришла вовремя! Нет, даже

раньше назначенного срока! Это, конечно, неприлично, но о каком, к зоргам, приличии может идти речь, когда все ее планы на вечер

летят в черную дыру?!

Девушка медленно, осторожным шагом приблизилась, при этом

так, чтобы получше рассмотреть юношу. Он был молод, хорошо

сложен, на всем – и чертах, и манерах, и жестах – лежал оттенок

аристократичности. Благородный! Хм... Нельзя не согласиться, что

его внешность вполне соответствовала представлениям Кэрри о

мужской привлекательности. Если он еще и умен так же, как красив, он вполне мог бы составить конкуренцию иссу...

В тот самый момент она подошла совсем близко, чтобы различать

некоторые фразы, и потому пришлось начать *активно действовать*, ибо стоять рядом и подслушивать Кэрри считала нетактичным.

– Приветствую, господа, – произнесла она с ледяно-вежливым спокойствием. Эх, знали бы они, чего ей это стоило!.. – Я не помешаю?

Исс обернулся, лицо его озарилось улыбкой, от которой любая

девушка грохнулась бы в обморок хотя бы только для того, чтобы

кавалер подхватил ее на руки. Спор тут же стих, и воцарилось шат-кое перемирие.

21

Юлия Каштанова

– Привет и тебе, милая, – произнес исс, глаза его таинственно

блеснули.

– Преклоняюсь перед Вашей красотой, которая затмевает звезды, – произнес его оппонент, низко, с почтением поклонившись.

Кэрри в меру учтиво, не выходя за рамки приличий, кивнула

обоим, после чего повернулась к Джеймсу и даже сделала пару шагов навстречу. Исс последовал ее примеру и, подойдя вплотную, бесцеремонно сгреб ее в объятия и поцеловал. В тот самый миг девушка ощутила на себе пронзительный взгляд молодого человека, и ей сделалось стыдно.

– Прошу прощения у миледи, – услышала она позади себя дрог-нувший голос, – и разрешения откланяться... А с Вами, господин

Йоширо, – в тоне его разочарование на миг сменилось угрозой, –

мы поговорим позже, когда позволят обстоятельства.

– Не сомневаюсь, виконт Рокотов, – язвительно отозвался

Джеймс. – Когда я буду *не при исполнении*, я к Вашим услугам.

– Отрадно слышать. Прощайте, прекрасная Кэролайн...

Кэрри последняя фраза задела сильнее всего, куда больше, чем

не доведенный до конца разговор с Ингисом. Неужели и в этот раз

ее ждет «облом по всем фронтам»? Девушка осторожно, чтобы нена-роком не обидеть еще и Джеймса, высвободилась из его объятий и

обернулась... как раз вовремя, чтобы встретиться с юношей взглядом. Она застыла на месте, пораженная, не в силах шевельнуться: у

паренька были удивительные серебристые глаза. Сердце дрогнуло.

Неужели *тот самый*?..

Обмен взглядами длился лишь мгновение, после чего молодой

аристократ вновь учтиво поклонился и ушел, уже не обращившись.

– Какие изумительные глаза... – задумчиво протянула Кэрри, провожая взглядом его изящную фигуру.

– Да уж, этого не отнимешь, – с присущей ему иронией бросил

Джеймс, в тоне его сквозило легкое раздражение.

Девушка подняла голову и, изображая полнейшее изум-

ление и

замешательство, заглянула собеседнику в глаза.

– Ты что это, Джеймс? Никак ревнуешь?

– С чего ты взяла? – исс подарил ей еще одну лучезарную улыбку. – У меня есть повод? И вообще, иссам не знакомо это чувство...

Может сходим куда-нибудь? – предложил он, желая увести разговор со скользкой темы.

22

Тайны Империи

– Возможно, – обронила Кэрри уклончиво, с досадой закусив

губу и оглядывая площадку перед главным корпусом: не появится

ли таинственный кавалер, но никого даже отдаленно напоминающего было не видеть.

– У меня есть на примете одно местечко... – загадочным тоном

произнес исс, как бы невзначай беря собеседницу под локоть. – Там

играют настоящую сендзунскую музыку... Слушала ее когда-нибудь?

Кэрри не ответила: она продолжала обшаривать взглядом окрестности, но тщетно. Неужели тот молодой человек... письмо-то

было вполне в стиле *благородного безумца*. Ей очень хо-

телось спросить исса, о чем они говорили с юношей и из-за чего все-таки вышел спор, но раздумала. Ей-то какое дело?

– Кстати, Джеймс, – поинтересовалась она вместо этого, – ты не

писал мне писем в последнее время?

– Писем? – непонимающе нахмурился исс. – Каких?

– Ну, – замялась Кэрри, переплетая пальцы, – обычных.

На бумаге. Которые в ящик опускают...

Джеймс несколько секунд смотрел на девушку странно, потом

рассмеялся.

– Не имею такой привычки.

– Значит, *не ты*... – протянула она негромко, закусив губу от

досады.

Исс сделал вид, что последней фразы не расслышал, и повторил

приглашение. Еще раз окинув взглядом площадку, девушка кивнула и последовала за ним. Романтический вечер, конечно, удался, но был совершенно не таким, какого она ожидала. Ее спутник был

нежен, ласков, изыскан, но вполне ожидаемо, ибо исс просто не мог

себе позволить предложить даме что-то *хуже, чем самое лучшее*...

...Кэрри ушла в свои мысли так глубоко, что едва не стук-

нулась

головой о панель, когда кораблик начал маневрировать, а на радаре обозначилось несколько красных точек: горстка маленьких и

одна покрупнее.

– Что там такое, Машинка? – романтика тут же выветрилась из

головой – осталась одна прагматика, методично подсчитывающая

шансы на выживание.

«Корабли на курсе 2-2-6, – исправно рапортовала система. –

Предпринимают враждебные действия. Принадлежность не установлена, предположительно пиратские.»

23

Юлия Каштанова

– М-да, что такое не везет и как с этим бороться – вот главный

вопрос, – пробормотала Кэрри себе под нос, наигрывая какую-то

(сама не сразу сообразила, какую) команду на пульте.

«Тау-31» плавно выровнялся, корректируя курс. Пиратские корабли прибавили скорости. По мнению системы, среди них был

хотя бы один имперский (правда, без ИИС), что уже создавало проблему: в быстроте и маневренности ее малыш и

соперник друг другу не уступали, а вот в пилотском мастерстве девушка – что греха

таить – всерьез ему проигрывала.

«Командир, корабли сменили курс. Идут на перехват».

– Вижу я, вижу, – проворчала Кэрри, которую не меньше, чем ее

малыша, беспокоила сложившаяся обстановка. Она запустила сканеры. Результаты ей по душе не пришлись: шесть истребителей (из

них два имперской постройки) и корвет.

«Уровень опасности слишком высок! Вашей пилотской квалификации недостаточно для произведения боевых маневров! – завопил «Тау», выдвинув пушку и нацеливаясь на более мелкие точки, движущиеся наперерез. На видеопанели шлема защелкали цифер-ки телеметрии. – Есть огневое решение».

– Тогда действуй сам, – девушка откинулась в кресле, опустив руки

на пульт, – а я буду тобой потихонечку рулить. Может, научусь чему...

Выстрелы жажнули над головой: «Тау» пустил в ход оружие

главного калибра, пушку с фрегата – и по курсу расцвело несколько

вспышек. Точки на радаре рассыпались попарно, заходя с трех сторон и не давая хитрому имперцу маневрировать.

– Эй, на разведчике! Гаси движки и сдавайся! – прозвучало в

эфире на грубой интерлингве.

– Еще чего! А зорга вам в душевую кабину? – огрызнулась девушка по-имперски.

– Надо же, имперец! – хохотнули с той стороны. – У этих, говорят, полным-полно всякого добра, да и за них самих тоже можно

срубить немало...

– Смотри, как бы тебе чего не срубили! – пригрозила Кэрри в

эфир, стараясь не упускать из виду постоянно меняющуюся ситуацию на радаре.

– Какие мы злые! – ухмыльнулись с той стороны, после чего

голос сделался еще более грубым, в нем зазвучали нотки превосходства. – Сдавайся по-хорошему и плати, или мы тебе быстренько

скорость уменьшим... а дальше – молись.

24

Тайны Империи

Кэрри стиснула зубы и, не обращая внимания на протестующие

вопли системы, вывернула рукоятку управления, так что кораблик

закрутило в штопор, но второй ракетный залп прошел ми-

мо.

«Поздравляю, командир, вы успешно провели сложный маневр,

– похвалил ее кораблик и тут же добавил назидательно: – Но запомните, подобные действия с вашим уровнем пилотской подготовки

крайне небезопасны. Вам не рекомендуется применять их до окончания обучения».

– Хорошо, хорошо, Машинка... – поблагодарила девушка, ласково поглаживая панель.

Руки дрожали от напряжения. Залп! Мелкие корабли брызнули

в стороны, уходя от огня. Кое-кому не повезло, и он теперь, дымясь, отползал в сторону, больше не представляя реальной опасности, разве что в качестве стационарной батареи. Пятерка кораблей перестроилась и атаковала по новой. На радаре было видно, как в ее

сторону теперь развернулся еще и корвет. Если верить навигационным приборам, от курса они с «Тау» отклонились уже на несколько

градусов и продолжали смещаться в сторону необжитых секторов

– туда-то их старательно загоняли пираты. Прорваться сквозь плотную линию будет непросто... и их много, *слишком много для нее...*

«Система рекомендует вызвать подмогу» – пробудился в

наушнике гнусавый голосок «Тау».

– Уже об этом подумала, – пробормотала девушка, активируя

антенну дальней связи. Кораблик дальше сам настраивался на не-обходимую частоту, причем редко признавал иную, помимо имперской. – Всем дружественным кораблям! – быстро заговорила она, как только лампочка на панели замерцала зеленым. – Говорит командир малого имперского разведчика «Тау– 31». Подвергаюсь нападению пиратов! Передаю координаты...

Сообщение понеслось в пространство, но попавшая в беду Кэрри мало надеялась на благополучный исход. В этих краях никого

нет (по крайней мере, *дружественных ей*)... Пираты, которые поначалу отступили, через минуту вновь ринулись в бой, уверовав в

собственную безнаказанность. «Тау» огрызнулся орудиями еще раз, так, что клочья от астероидов полетели. Надолго ли его сил хватит?

Неожиданно внимание девушки привлекло «шевеление» на радаре, и всего в нескольких десятках минут хода от нее проявилась еще

одна точка, крупная и, как ни странно, «дружественной расцветки».

Не успела наша героиня удивиться и задуматься, стоит ли запустить

сканеры, замигала лампочка на панели связи, отвечавшая за входящие вызовы, и по рубке разлился приятный голос, говоривший по-имперски с сильным акцентом, какой она слышала у Джеймса.

– Имперский малый разведкорабль «Тау-31»! С вами говорит

крейсер ВКС «Гайан». Вам все еще требуется помощь?

Девушка так опешила, что не знала, что и ответить. Кто-то непонятный перехватил ее сообщение, появился из ниоткуда и теперь

насмехается, интересуясь, требуется ли ей помощь?!

– Т-треб-буется... – выдавила она, пытаясь разжать не желающие открываться от изумления зубы.

– И где противник? – усмехнулись в эфире. Девушка даже и не

подумала проверить, на какой, собственно, частоте с ней связались

неизвестные «спасители»... и *спасители ли* они вообще, а не *конкуренты* ее врагов?

– Как где? Вокруг! – обиделась девушка, выравнивая корабль, чтобы не опрокинуться и не подставить пиратам «брюшко». Ей, опять же, не пришло в голову обратить внимание на то, что ее противник будто не видит крейсера.

– И всего-то? – засмеялись с той стороны уже в голос.

Смех был

звонкий и жизнерадостный – так могли смеяться разве что иссы. –

Ну, раз они вам мешают, мы их сейчас прогоним...

Связь оборвалась, точка на радаре рванулась в сторону схватки, а

в эфире вдруг зазвучал строгий голос, говоривший на интерлингве:

– Неизвестные корабли, с вами говорит крейсер ВКС «Гайан».

Немедленно прекратите огонь и погасите систему орудий. В случае

неповиновения мы вынуждены будем принять меры...

Пираты замешкались, но не подчинились. И вскоре Кэрри поняла, почему: они действительно не видели, да и не могли видеть собеседника; лишь когда он находился совсем рядом. На внешних камерах

пространство замерцало, поплыло, и глазам изумленных участников

схватки предстал грациозный крейсер имперской постройки, с золотым шестикрылым орлом на борту и надписью «Гайан».

Пираты бросились врассыпную, потом, видимо, урезоненные

лидером, перегруппировались для атаки, корвет тоже прибавил

скорости, заходя незваному гостю в борт. Крейсер выдвинул орудия, лениво поводил ими, после чего окутался полями и молча

наблюдал за попытками пиратов его достать. Всякое же пополз-26

Тайны Империи

новение в сторону разведчика прерывалось запуском ракеты-дезактиватора в упор.

– Вы можете лететь дальше, «Тау-31», – донеслось из ближнего

эфира спустя пару минут этого «цирка». – В радиусе пяти часов хода

никого нет!

– Спасибо, «Гайан»... – пробормотала девушка, все еще не пришедшая в себя от шока, пусть и приятного.

– Удачного полета!

«Полетим скорее отсюда, командир, – настойчиво прогнозировала

система, – иначе крейсер улетит, а пираты снова за нами погонятся.

Нам следует вернуться на прежний курс».

– Ты прав, Машинка, – выдохнула Кэрри, – полетели.

Кораблик развернулся и, на прощание «свистнув» крупному кораблю, заложил плавную дугу. Только спустя час размышлений о

загадочном корабле девушке пришла в голову мысль по-

интересоваться, к каким именно ВКС он изволит принадлежать... но «Гайан»

к тому времени давно скрылся с радаров, а «обратного адреса» для

связи не оставил.

– Неизвестный корабль, назовите себя, курс и цель вашего прибытия! – заговорил в эфире строгий вежливый голос. – Вас запрашивает

пограничная станция сектора, подконтрольного Ордену Звезд.

«Тау» сбросил скорость и заложил плавный маневр в сторону

обозначенного на звездной карте «прохода». Кэрри набрала в легкие побольше воздуха, чтобы сосредоточиться. Ее не покидало чувство, что за ней следят с не менее живым любопытством, чем у нее

самой – в прямом смысле «сканируют» и «изучают». А еще она ощутила неожиданный прилив сил. Девушка четко держала в голове

распоряжение барона относительно *норм поведения* в гостях у рыцарей: главное, не дергаться и не дрейфить – ведь если ты сам полностью уверен в своей легенде, то и другим поверить будет проще.

– Имперский малый разведчик «Тау-31», – с несвойственным для

себя спокойствием доложила девушка. – Командир ко-

рабля, Анджелина Фостер. Я направляюсь из системы Хоккайдо на Альфирион, в

резиденцию Ордена Звезд. Цель прибытия – дипломатическая.

– Подождите минуту, – отозвались с той стороны; ощущение

«сканирования» ненадолго усилилось, после чего тот же невозмутимый голос подытожил: – Хорошо, «Тау-31», вы можете следовать

дальше своим курсом. Легкого пути, и да хранит вас Сила!

27

Юлия Каштанова

– Спасибо, – столь же приветливо отвечала девушка. – Вам счастливо оставаться!

Кораблик скользнул в «проход» и вновь начал разгоняться, а

девушка призадумалась. Когда она только собиралась сюда, «важное дело» казалось таким далеким, как и все сопряженные с ним

сложности; она в пол-уха слушала, о чем предостерегали ее мудрый

барон фон Клауссен и осторожный Джеймс, а надо было больше

уделять внимания их словам. Только здесь, на территории, подвластной неведомым существам, Кэрри впервые забеспокоилась и

усомнилась в собственных силах.

Человек, за которого она себя выдавала, был родом с планеты

Хоккайдо, центральной в недалеком прошлом процветающей системе. Правда, по неизвестным ни одной из местных наук причине звезда Хоккайдо начала гаснуть. Первые тревожные «звоночки»

появились несколько лет раньше, но тогда процесс шел слишком

медленно, чтобы кто-либо обратил на него внимание... И напрасно, ибо около полугода назад скорость угасания возросла в десятки

тысяч раз. Энергии от звезды не хватало на то, чтобы «обогреть»

систему, и планета с ее обитателями оказалась обречена на медленную, мучительную смерть.

Совет планеты, входившей в состав Федерации, запросил у правительства помощь... И ответ они получили, только не тот, которого ждали: посчитав собственные возможности низкими, а расходы –

непомерно высокими, и не желая «распылять» флот, правительство

единогласным решением вывело Хоккайдо из Федерации. Дальше

из системы вывезли всё, что представляло для Метрополии или

корпораций мало-мальскую ценность, а *новорожденную автономию*

оставили разбираться с возникшей проблемой самостоятельно. Совет планеты выдвинул ноту протеста... но какой смысл собирать

разлитое позавчера молоко? Федерация сделала то, что обычно тво-рила со ставшим обузой отпрыском – она от него отреклась.

Такова была общая история, и фон Клауссен-старший уверял

подопечную не беспокоиться: главное, чтобы она второпях не позабыла «личную легенду прикрытия». Последняя была проста, как однокредитная монетка. Девушка, восходящая звезда местной

эстрады и потомок семьи уважаемых дипломатов (которые решили

не покидать обреченную на гибель систему), отправилась за помощью к таинственному Ордену звезд, славящемуся своей щедростью

28

Тайны Империи

и бескорыстностью. А жители Хоккайдо будто прослышали, что

рыцари хранят древний механизм, именуемый Звездным буксиром. На него возлагали надежды обитатели умирающей системы, ибо, по слухам, дотащить планету от одной звезды

до другой можно

было лишь с его помощью. От участия в столь грандиозном обмане

девушке было не по себе. Однако барон успокоил ее и рекомендовал по прибытии на Альфирион посмотреть новости...

– Диспетчерская Альфирион-прайм запрашивает имперский малый разведчик серии «Тау». Ответьте! – приятный голос разлился по

рубке, принеся неожиданное успокоение расшатанным нервам Кэрри.

– Говорит командир малого имперского разведчика «Тау-31», –

выдохнула девушка в переговорник, – слышу вас.

– Назовите ваше имя и цель визита.

– Анджелина Фостер. Лечу с дипломатической миссией от совета

системы Хоккайдо в капитул Ордена Рыцарей Звезд.

– Благодарю, – послышалось в наушниках после короткой паузы, – вам предлагается сесть в дипсектор космопорта Альфириона.

Придерживайтесь посадочного коридора 16-24.

– Спасибо, – произнесла Кэрри, настраивая кораблик на нужный курс.

«Тау» что-то недовольно проворчал по поводу «разумности»

местных систем и «уютности» точки прибытия. Похоже, ее маленький дружок придерживался одного с иссом мнения относительно

рыцарской честности или просто нахватался от других кораблей

сплетен различной степени достоверности.

Разведчик выдвинул атмосферные стабилизаторы и устремился к планете. Девушка впила пальцами в рукоятку управления

и сосредоточилась. Сейчас главное: поверят ли Старшие рыцари

в ее легенду и сочтут ли ее просьбы уместными. «Тау» выпустил

посадочные опоры и заложил плавную дугу, заходя на космопорт

Бирюзовой планеты, как именовали ее гости. Площадки и стоящие

внизу корабли были подсвечены пестрыми огоньками маяков: там

сгушались сумерки.

Дипломатический сектор отыскать было немудрено: он располагался чуть на отшибе – крохотный, на дюжину малых кораблей, не больше. Сейчас в нем размещались две местные посудинки, на-поминающие корветы, только размером поменьше. Туда же, на

площадку, устремился и «Тау».

Юлия Каштанова

Как только юркий кораблик коснулся поверхности планеты, сопровождаемый почетным конвоем присоединившихся к нему в

атмосфере двух истребителей не то местной охраны, не то диспетчерской службы, рядом опустился небольшой флайер, зеленый с

тринадцатью белыми кольцами – рыцарским знаком. Из флайера вышел

молодой человек чуть старше Кэрри, с густой аккуратной «шапочкой» светло-русых волос и приятным круглым лицом, в длинных

свободных одеждах, принятых в Ордене. «Рыцарь», – мелькнуло в

голове у девушки, и на мгновение она едва не потеряла контроль

над собой: вдруг догадается, что она никакой не дипломат, а само-званка. Усилием воли подавив панику и на всякий случай прихватив с собой клинок, она покинула борт, предупредив «Тау», чтобы

не забыл включить «сигнализацию». Тот, разумеется, не преминул

поворачивать, что, дескать, *умных систем* здесь нет и, более того, в этом

доисторическом месте можно ожидать каких угодно

неприятностей, но он даже не надеялся на благоразумие хозяйки, а читал нотации просто так, «для порядка».

Увидев гостью, молодой рыцарь направился к ней. Он передвигался легкой скользящей походкой, в которой угадывалась много-летняя выучка бойца, с коим мало кто рискнул бы скрестить клинки, да и вообще выяснять отношения. А от спокойной приветливой

улыбки веяло такой уверенностью, что даже у наиболее драчливых

отпало бы желание предлагать ему «выйти на пару слов». Он галантным кивком приветствовал гостью; Кэрри ответила сдержанно, подавив очередной зарождающийся приступ паники.

– Здравствуйте, леди, – просто и искренне произнес молодой

человек. – Мое имя Армен Арманди. *Послушник Армен*, – добавил он

с гордостью. – Меня прислал Капитул Ордена Звезд, чтобы сопровождать вас. Вы ведь дипломат с Хоккайдо?

Кэрри медленно кивнула, стараясь выдать неуверенность за

чувство собственного достоинства.

– Верно. Мое имя – Анджелина Фостер.

– Очень хорошо, – вновь располагающе улыбнулся тот. – Тогда

позвольте, я провожу вас до гостиницы. В принципе, у нас

на Альфирионе преступности нет и опасаться нечего, но, сами понимаете, *правила требуют...* Если пожелаете, – он с обманчивым смущением

засмеялся, прищутив ярко-голубые глаза, – я буду вашим гидом.

Совет состоится не сегодня и даже, видимо, не завтра...

30

Тайны Империи

– Пара дней погоды не сделают, – с великосветской небрежно-стью отмахнулась девушка, все еще с трудом представляя масштабы

авантюры, в которую позволила себя втянуть. – Так что согласна.

– Тогда прошу, – послушник отвесил еще один легкий полупо-клон, сопровождая его пригласительным жестом.

Кэрри окинула юношу задумчивым взглядом. А он ничего, сим-патичный, хоть и *потенциально опасный*. Такой мог бы стать серьезным противником и для людей посильнее ее... Рыцари обладали

неведомым могуществом, и кто знает, до чего мог довести только

разговор с одним из них. Поговаривали, что они видят людей насквозь и даже могут ими управлять. Конечно, с таким Кэрри еще

не сталкивалась, но проверить их возможности на личном опыте ее

отчего-то не тянуло. Сейчас она на территории рыцарей и полностью в их власти. Кто знает, как оно повернется, захотят – вовсе

помогать не будут, а если верить словам Джеймса, могут сотворить

что-либо незаконное и противоестественное... Впрочем, судя по поведению Армена, он меньше всего помышлял о таком деле, как ко-панье в ее мозгах.

До гостиницы флайер домчал быстро. В распоряжение почетной гостьи был выделен на тридцатом этаже роскошный трехкомнатный люкс с отдельной стоянкой для воздушных транспортных

средств. Кэрри первым делом с наслаждением плюхнулась в ванну, чтобы смыть с себя «дорожную пыль» и неприятные впечатления, а

также отгородиться от ощущения пронизывающего взгляда непонятно кого (возможно, кого-то из Старших рыцарей). Спустя минут

сорок она с неудовольствием вылезла и, завернувшись в мягкий пушистый халат, вытянулась на обширной кровати и включила новости. Ее спутник расположился в кресле гостиной – то ли медитировал, то ли читал.

Главная новость дня заставила Кэрри поперхнуться. «Правительству системы Хоккайдо отказано в помощи и прощении об эвакуации». Ситуация на Хоккайдо-главной стремитель-

но ухудшалась, все попытки инициативной группы политиков проваливались

с треском, после чего последние предупредили Совет Федерации о

том, что готовы *пойти на крайние меры* и обратиться за помощью к

другим государствам, например, Освобождению. Самое логичное

для правительства Федерации было бы заблокировать «бунтовщи-31

Юлия Каштанова

ков», чтобы не смущали своими заявлениями добропорядочную

общественность. Но те, вопреки ожиданиям, продолжали тянуть: дескать, покричат, поругаются – да и успокоятся; всё равно до Освобождения далеко, а корпорации просто так тратить деньги не

станут... А планете не так много осталось, судя по данным, пока еще

транслируемым из гибнущей системы.

Кэрри одной рукой нашарила бокал и бутылку и, даже не по-трудившись проверить, что в ней плещется, налила и выпила залпом. Придуманная легенда прикрытия обернулась еще более чудовищной правдой. Вот, стало быть, что имел в виду Ольсен фон

Клауссен, когда уверял ее, что *проблем с историей* не воз-

никнет! Он

не учел одного: теперь это было еще и ее дело. С тех пор, как в

авантюру с буксиром оказались втянуты невинные люди, которым

грозила гибель, она перестала быть просто занимательной игрой.

Принесли заказанный в гостиничном ресторане поздний обед.

Девушка, несмотря на переживания, успела изрядно проголодаться.

Благо, все продукты были свежие, «с грядки», а не из пищеблока.

– ...Ситуация, как политическая и социальная, так и демографическая, в системе Хоккайдо стремительно ухудшается, – продолжал

вещать терминал голосом диктора с Независимого новостного канала. – Число погибших и пропавших без вести исчисляется уже

миллионами. Еще неизвестно, сколько людей находится под снежными завалами в горах. Спасательные службы формируют отряды

добровольцев для помощи пострадавшим, особенно нужны пилоты

и медицинские работники. Сформированное новое правительство

автономии требует от Социального и Военного ведомств Федерации немедленных мер...

Кэрри нажала на кнопку переключения каналов, чтобы настроение не упало окончательно. По другому шел фильм, старый-престарый, относящийся к той категории шедевров киножанра, которая никогда не выйдет из моды, ибо незамысловатые темы

«доброто-светлого-вечного» всегда будут будоражить сердца и во-ображение. Наша героиня знала наперед, в какой момент произойдет тот или иной поворот сюжета, но всё же увлеченно принялась следить за любимыми персонажами, проговаривая за ними излюбленные реплики.

Конечно, мысли медленно, но верно начали перетекать в иную

плоскость пространства-времени. Ей грезился Джеймс, с которым

32

Тайны Империи

они расстались буквально перед полетом. Исс говорил, чтобы она

никого и ничего не боялась, сохраняла уверенность в себе и собственной правоте. «Главное, помни: ты поступаешь правильно, на

твоей стороне Закон, – разъяснял он, – поэтому тебе нечего и некого стыдиться или опасаться».

Раздался стук в деревянную обшивку полуприкрытой двери, соединяющей гостиную со спальней, и к госте, извинившись, заглянул Армен.

– Миледи, к вам представитель Совета. Вы можете его принять?

Или мне предупредить брата...

– Нет, нет, – Кэрри спрыгнула с постели и принялась копаться в

вещах, – я приму его. Сейчас. Только приведу себя в надлежащий

вид... Спроси, может ли Советник подождать несколько минут?

– Конечно.

Молодой послушник прикрыл дверь столь же тихо, оставив хозяйку люкса гадать, к чему относилась его последняя фраза.

Взглянув в зеркало, Кэрри ужаснулась. Наплевав на соответствие одежды случаю, она остановила выбор на простом костюмчике из светло-палевой шерсти, шелковой блузке и газовом шейном

платке, основной задачей его было скрыть от посторонних глаз медальон: Кэрри почему-то боялась, что рыцари его разглядят. Одевшись, она приступила к другой пыточной процедуре – немоло-сердному раздиранию волос. Было больно, «патлы» категорически

отказывались превращаться в «локоны», но время поджи-

мало, да и

про первое правило каждой модницы тоже забывать не следовало –

что красота требует жертв, преимущественно человеческих. Заботу

о макияже было решено отложить *до лучших времен*: все равно ее наспех наведенной красоты никто здесь не оценит.

Наконец девушка

явилась к гостям... Точнее, *одному гостю*.

Им оказался мужчина средних лет, сухощавый, с резкими чертами лица и носом с горбинкой, темноволосый, с легкой проседью

на висках и с пронзительными синими глазами, подернутыми дымкой философской отрешенности. На нем были те же просторные

зеленые одежды, что и у ее сопровождающего, и отличались лишь

тонким золотистым шитьем – знаком статуса.

При появлении девушки рыцарь обернулся, встретив ее взгляд

своим, и бледные губы тронула улыбка, о значении которой можно было лишь гадать, но обычной приветливостью там и не пахло.

33

Юлия Каштанова

Буквально в тот же миг на гостью накатила волна успоко-

ения, пусть

и чужая. Кэрри коротко, по-аристократически кивнула и произнесла замысловатую фразу на староимперском, которую Ольсен с

Джеймсом убедили ее заучить перед полетом. Советник поднялся и

почтительно склонился, улыбка его несколько потеплела.

– От имени Ордена рад приветствовать тебя, Сестра, – произнес он зычным, бархатным, прямо-таки завораживающим голосом.

– Мое имя Бертран, я один из рыцарей Капитула и был прислан к

тебе Магистром для выяснения одного важного для нас вопроса: а

именно, цели твоего прибытия, Сестра. Мы слышали, что в твоей

системе несчастье...

– Наша звезда гаснет, – подтвердила Кэрри, которой даже не

пришлось примерять скорбную маску: она совершенно искренне

сочувствовала обитателям несчастной Хоккайдо.

– Но мы не возжигаем звезд, – развел руками советник, в голосе

его появилась иронии. – К величайшему сожалению, это не в наших силах.

Уловка была рассчитана на то, что девушка проявит истинное

отношение к ситуации. Но хитрый оппонент копал не в том направлении – мысли и чувства, которые гостя демонстрировала, и

были *истинными*, ловить следовало на другом. Хотя поди пойми

этих рыцарей: возможно, она просто недооценивала сложность

плетушейся вокруг нее паутины, куда она угодила подобно хрупкой бабочке. Впрочем, паука советник напоминал слабо – скорее уж

рыбу-удильщика.

– Я прошу не об этом, – Кэрри бросила гадать, что на самом деле

подразумевал собеседник, и выдала ответ, который, по ее мнению, он ожидал услышать. – Я прилетела просить о другой помощи...

– она переплела пальцы, какое-то время отрешенно их разглядывала, после чего произнесла: – Звездный буксир – вот то, что нам

нужно.

Синие глаза Старшего рыцаря сузились. Он откинулся на спинку дивана, так что стал заметен узкий прямой меч, висящий у него

на поясе и ранее скрытый складками плаща.

– Звездный буксир... – эхом повторил он, как будто еще раз

хотел прислушаться к звукам словосочетания. – Это большая редкость, Сестра. Ведомо это тебе?

– Да, – кивнула Кэрри.

34

Тайны Империи

– В нашем секторе остался последний, – продолжал советник, задумчиво поигрывая уголком расшитого плаща.

– Да, – вновь кивнула девушка, – именно поэтому я здесь. Только с его помощью возможно переместить планету на другую орбиту

и даже к новой звезде. Это происходит, кажется, из-за смещения

гравитационных полей... или составляющих?.. Я не очень сильна в

точных науках...

Собеседник перестал теревить плащ, погладил подбородок, не

спуская со спутницы внимательных глаз, потом многозначительно

хмыкнул.

– Дерзкое решение. Не так ли, Брат Армен?

Молодой послушник только пожал плечами, показывая, что сказанное вообще никоим образом его не касается.

– Что ж, – согласился наконец Старший рыцарь, выдер-

жав длительную паузу, явно испытывая ее терпение и вынуждая пробол-таться (но Кэрри держалась стойко, по военному принципу «врешь, не возьмешь»), – я передам твою просьбу Капитулу, Сестра. Надеюсь, ты посетишь наше заседание в четверг, там мы и разберем ее...

– он поднялся и поклонился еще раз. – Брат Армен, позаботься о

нашей гостье, чтобы она не скучала... покажи ей Альфирион... В

общем, разберешься сам... Доброго вечера, Сестра.

– Доброго вечера, – больше из вежливой привычки отозвалась

Кэрри.

Армен поднялся следом и вышел проводить гостя. Девушка

проводила взглядом спину советника и даже испытала облегчение, когда послушник вернулся и занял привычное место в кресле.

После разговора со Старшим рыцарем ощущение осталось двойственное. С одной стороны, оно было приятным и успокаивающим, с другой – оставило едкий осадок неясных опасений: то ли что на

ее просьбу Орден ответит отказом, то ли из-за чересчур пристального, как ей казалось, внимания со стороны хозяев планеты. Кэрри поймала себя на том, что, стянув с шеи платок, нервно тербит

медальон. К счастью, подобное состояние длилось недолго: вскоре вновь накатила волна умиротворенности такой мощи, что девушка позабыла как о самих волнениях, так и об их причинах – осталось только смутное воспоминание.

35

Юлия Каштанова

Альферион по размерам был не столь велик, никак не больше

Либерти-прайм – разве что количество воды относительно суши было меньше. Большую часть планеты занимали леса, равнины и

горы – словом, дикая, нетронутая природа, которой последнее время в секторе при ясном свете звезды с прожекторами-искателями

не найти. Там, в высоких замках, напоминавших о временах сред-невековых, докосмических, обитали рыцари Ордена звезд. Они

традиционно не использовали никакой сложной техники – только

простые механизмы, и даже курс прокладывали «по интуиции».

Рыцари исповедовали спокойную жизнь в мире со всеми

существами, на лоне природы. Они изучали живых тварей, населявших

бескрайние просторы Вселенной и будто намеревались примирить

всех и вся во имя установления всеобщей гармонии. Кто-то верил, кто-то нет. Рыцари уже организовали миссии на многих отдаленных планетах Федерации, в особенности там, где оставался хотя бы

небольшой кусочек чистой земли, где можно было построить замок.

«Живите в согласии, – говорили они, – не смущайте друг друга своими разногласиями, и тем более не вредите друг другу. Любую, даже

самую сложную проблему можно всегда решить миром».

Далеко вглубь забираться не рекомендовалось (еще и потому, что был риск заблудиться и пару недель проплутать), а сам город

можно обойти за день. Здесь жизнь текла мирно и размеренно, не

то что в Метрополии Федерации или Освобождении. Никто никуда

не торопился, не суетился, везде царило ленивое спокойствие. Армен водил девушку по тенистым аллеям, заменявшим улицы в центре Сити (гулять под прямыми лучами звезды Альфириона было

жарковато), и задавал множество вопросов о жизни сна-

ружи. Ему

было интересно всё до мельчайших подробностей, у девушки даже

создалось впечатление, что тот ни разу не покидал владений Ордена, что было в корне неверно.

Больше всего спутника интересовало отношение людей друг к

другу. Казалось, досюда не долетали не только «распри и разборки»

из внешнего мира, но и новости вообще. Армена страшно возмутила позиция федератских властей относительно граждан других

государств и своих подданных тоже, он попытался выяснить у спутницы, почему люди не могут договориться и жить в мире, но ответа

так и не добился.

36

Тайны Империи

Взамен юноша рассказывал Кэрри о законах и обычаях Ордена; к своему величайшему изумлению, девушка осознала, что они

не сильно расходятся с близкими ей имперскими. Разве что они

не признавали основного закона – об Исконном враге. Также оставался открытым вопрос с зоргами, злобными обитателями дальних

уголков космоса, которых мало кто видел и оставался после этого

в живых, но по мнению молодого послушника, попытки проводились... не сказать что успешные, но исследовательские лаборатории

Ордена Звезд работали на полную, пытаясь по собранным крупным-цам информации нащупать нити подхода. Кэрри ничего не оставалось больше, кроме как поверить на слово своему спутнику.

Оставался еще один волнующий вопрос: ее друзья. Улучив минуту, когда Армен пребывал в наиболее благодушном настроении, она осторожно осведомилась:

– Скажи, Армен, а что бывает с теми, кто по каким-то причинам

не поладил с вашим Капитулом?

– С каком смысле «не поладил»? – юноша уставился на спутницу

так, как будто она заявила, что планета плоская, и сияние звезды

растекается по ее орбите. – У нас нет противников.

– Я поняла, – нетерпеливо перебила Кэрри, стараясь при этом

не выглядеть невежливой. – Просто у меня есть знакомые, которых здесь, на Альфирионе, *не слишком рады видеть*. Даже считают

преступниками.

С минуту молодой послушник молчал, а на лице его сме-
няли

друг друга самые разные выражения, полностью отражав-
шие сум-бур, творившийся в его мозгу, потом взгляд его
просветлел, и он

расхохотался.

– Кажется, я догадался, о чем ты, Сестра! – сказал он
несколько

смущенно, очевидно, из-за того, что не сразу уловил суть
ее вопроса. – Да, есть люди, которые в свое время совершили
нечто, что у

нас *не считается законным...* Это нельзя назвать пре-
ступлением в

общем понимании. Так или иначе, мы не держим ни на
кого зла.

Если эти люди действительно ошибались, но остались по-
рядочны-ми и достойными, они могут прилететь в любой мо-
мент на Альфирион, принести извинения за совершенные
проступки – и их простят. Так было уже не раз.

Кэрри вспомнила о Джеймсе, и у нее отлегло от сердца.
Стало

быть, всё не так страшно, как ей казалось вначале. Есть
шанс, что

37

Юлия Каштанова

рыцари и ее друзья-имперцы снова смогут найти общий

язык... и

значит, что их план с передвижением станции должен срабатывать.

Следовательно, едва ли ей стоит беспокоиться на предмет отказа...

но лишь в том случае, если рыцари вообще считают нужным отправлять буксир на другой конец сектора к зоргам на рога. И сейчас

ее задача состояла именно в том, чтобы убедить их так поступить.

– Хорошо, я передам своим знакомым, – произнесла девушка

немного озадаченно. С одной стороны, она привыкла доверять

Джеймсу – тот ни разу ее не обманул; с другой стороны, Ольсен

фон Клауссен – человек мудрый и не стал бы посылать ее одну туда, где могла грозить серьезная опасность.

На сем разговор о «насущных проблемах» завершился, поскольку

юноша, воспользовавшись паузой, задал очередной вопрос – на тему, как сочетается с моральным кодексом и общечеловеческими законами то или

иное действие. «Прямо как мой кораблик!» – подумала девушка с легкой

усмешкой, на грани сознания уловив тихое ворчание

«Тау-31».

Совет проходил в малой резиденции Ордена Звезд. Кэри, переодевшись в лучший свой костюм и по традиции пристегнув к

поясу короткий клинок (пришлось, правда, обмотать рукоять и на-вершие мягкой кожей, дабы не было видно *приметных знаков*), появилась в холле гостиницы, где ожидал Армен Арманди, ее гид и

телохранитель. Молодой послушник щеголял парадным одеянием

из тонкой, светло-зеленой ткани с серебристым кантом по кромке, на поясе его висел кинжал: права носить меч он еще не заслужил.

Юноша поклонился почетной гостье и поинтересовался, как она от-дохнула, хорошо ли себя чувствует, *в настроении ли*.

– Неплохо, – уклончиво отвечала девушка, разумеется, умолчав

о том, что полночи накануне маялась от бессонницы в ожидании

предстоящего события. – Правда, несколько беспокойно. Что, если

ваш Капитул ответит отказом на мою просьбу?

– Не волнуйтесь, – успокаивающе произнес Армен, и у его спутницы пропало всяческое желание возражать, – Капитул никогда не

отказывает без причины... правда, и согласия просто так не дает.

Кэрри в ответ нервно усмехнулась, подумав про себя: «Смотря

какой у них критерий *просто так* и *без причины!*».

Гостя и послушник спустились на площадку, где их ждал легкий флайер. Юноша сел за рычаги управления, а его спутница

38

Тайны Империи

устроилась рядом, пытаясь подобрать полы широкой мягкой накидки, любезно переданной ей вчера. Накидка была удивительно

удачно скроена и совершенно не мешала при ходьбе даже в толчее, сохраняла прохладу при полуденном зное, согревала в сумерках и

защищала от ветра, но совсем не подходила для поездок в тесной

кабинке транспортного средства.

Полуоткрытый флайер скользил низко, над самыми крышами и

кронами вековых деревьев. Вокруг мелькали яркие вывески и пятна всех оттенков зеленого, трепещущие под ветром, поднимаемым

их летательным аппаратом.

Не прошло и четверти часа, как они вырвались из цепких

лап

города на свободу, отданную во власть необузданной магии природы. Ажурные переплетения зданий и магистралей остались позади, потянулись равнины и леса, словно мягкие зеленые пледы охватывающие невысокие горные вершины с причудливыми башенками

замков на склонах, и голубые пятна озер, напоминающих сверху

осколки гигантского зеркала. Кэрри, стараясь особенно не проявлять любопытство, глазела по сторонам со сдержанным восхищением. Она скорее ощутила, нежели заметила, что ее проводник, управлявший флайером, улыбнулся.

«А у вас на планете есть такие просторы?» – будто бы спрашивал он.

«Может быть, – так же в мыслях, для себя, отозвалась девушка, –

только я что-то не припомню...»

Она тоже ответила мимолетной улыбкой, за которой стремилась

спрятать нервозность.

«Да возьми ты себя в руки наконец! – строго приказала себе

Кэрри. – Или ты хочешь, чтобы рыцари засомневались в твоей искренности? Тогда можешь считать, что задание провалено, и все

усилия твоих друзей пропали впустую!»

К счастью, с нервами удалось справиться в тот момент, когда

вдали показался очередной замок. Он буквально вырос из скалы, нанизывая на высокие шпили редкие облака. Он оказался крупнее, чем все до него, по форме напоминал восьмигранник и спускался

ступенями по склону в окружавший его подножие лес. Еще на под-летах девушка ощутила неожиданный прилив сил, и вместе с ним

– тот самый странный интерес, как будто кто-то внимательно разглядывал ее издалека.

Буквально в тот миг, когда она готова была испуганно спрятаться внутри себя, флайер пошел на снижение. Повинуясь резкому по-39

Юлия Кашианова

рыву ветра, на одном из шпилей развернулось огромное зеленое

полотнище с тремя золотыми переплетенными кольцами, и девушка поняла, что конечная точка их пути достигнута.

На овальной площадке перед главным входом примостились три

малых корабля без опознавательных знаков, но девушка легко узнала в них рыцарские истребители: такие же она встретила на орбите

центральной планеты. Снаружи никого не было видно, но ощущение

«слежки» лишь усилилось. Девушка нервно тербила края накидки, настороженно оглядываясь. Временами ей казалось, что она замечает

боковым зрением легкие тени, перемещающиеся от башни к башне, от колонны к колонне, по арочным переходам вдоль стен и в высоких

стрельчатых окнах. При попытках рассмотреть их, тени ускользали, проявляясь снова где-нибудь в ином месте: как будто кто-то насмехался над ней, заставляя играть в прятки с невидимкой.

– Идем! – голос Армена заставил Кэрри бросить попытки выследить незримых обитателей замка. – Нас ждут Старшие Братья.

Девушка направилась следом за ним. Они поднялись по гигантской лестнице к высоченным двустворчатым дверям, которые открылись, повинувшись незримым механизмам внутри толстых стен, стоило гостям приблизиться. По сумрачному коридору, украшенному тончайшей вязью старинных надписей и гравюрами, изображавшими сцены из истории, молодой послушник и его спутница

прошли к огромному залу, откуда доносился тихий гул голосов, перемещаемый музыкой, которую ее друзья называли *медитативной*.

На пороге зала девушка остановилась в восторге. Помещение

было совершенно круглым, в купольный потолок сходи-

лись ребра

полуколонн, между которыми взмывали стрельчатые окна, переходящие в искристое подобие звездного свода. По центру, на полу, выложенном необычного оливкового цвета деревом, был круг из

мягких кресел. Всего Кэрри насчитала двадцать четыре, но сейчас

занята была от силы половина. В креслах расположились среднего

и преклонного возраста люди в длинных мягких зеленых одеждах, украшенных богатым золотым шитьем. Они о чем-то негромко беседовали, так что слышны были лишь сами голоса, а слов было не

разобрать от разливавшейся по залу музыки. Судя по всему, это и

были Старшие рыцари Ордена звезд. Среди них девушка заметила

и того, что не так давно навещал ее в гостинице, но сейчас мужчина

вел себя так, будто они вовсе не знакомы, более того – ее присут-

Тайны Империи

ствие или отсутствие его интересует так же мало, как количество

дождевых капель на листьях деревьев снаружи.

Несмотря на то, что хозяйева замка казались страстно увле-

чен-ными беседой, стоило девушке и ее проводнику переступить порог, разговоры прекратились. Армен поклонился и произнес звонко:

– Приветствую вас, братья, и мир вам! По вашей просьбе я привел нашу гостью, ибо у нее важная просьба к Капитулу.

Дюжина пар внимательных глаз устремила в сторону нарушителницы спокойствия. У Кэрри сложилось неприятное ощущение, будто ее «просвечивают»; ее передернуло, по коже побежали мурашки. Воздух вокруг сделался почти осязаемым, мысли застрева-ли в нем, как в геле, почти зримо перемещаясь между сидящими, когда те переглядывались. От иссов, широко практикующих этот

метод, Кэрри знала, что таким образом действительно можно общаться телепатически.

– Благодарим тебя, брат Армен, – благосклонно произнес один

из рыцарей, моложавый брюнет лет ста пятидесяти, с пронзительными кобальтовыми глазами. – Ты можешь идти.

Внешне он ничем не отличался от остальных собратьев, но в

глубине души девушка была уверена, что это и есть сам Магистр

Ордена. Говорят, мало кому из чужаков выпадала честь встретить

его лично, а тем более – поговорить, но сейчас *положение обязыва-ло*. Глава Ордена смотрел на гостью, как будто ви-

дел ее далеко не

впервые, в его темных глазах промелькнуло мимолетное узнавание, которое испугало молодую имперку.

Армен поклонился и вышел, и Кэрри сразу почувствовала себя

неуютно: то ли она уже настолько привыкла к обществу юноши, то

ли опасалась схлестнуться с Магистром в одиночку. Но надо было

держаться в руках. Девушка повернулась к «кругу», с любопытством ее изучавшему, и по примеру спутника отвесила поклон.

– Мое имя Анджелина Фостер, – представилась она, сделав над

собой усилие, чтобы голос ее не дрожал от волнения. Она уже настолько привыкла к легенде прикрытия, что рисковала потерять

ощущение действительности. – Я прибыла с дипломатической миссией из системы Хоккайдо. Планета гибнет, и правительство просит у Ордена Звезд помощи в спасении людей.

Рыцари переглянулись, видимо, обмениваясь мыслями: не было

произнесено ни слова, а затянувшаяся пауза указывала явно не на

Юлия Каштанова

тяжкие раздумья. Магистр в притворно-насмешливом изумлении

приподнял бровь.

– Отчего же вы не обратились к властям Федерации?

– Они нам отказали, – твердо и спокойно, как на экзамене в

Университете, отвечала девушка, глядя прямо перед собой, и

даже встретившись взглядом с пронизательным взором Магистра, не отвернулась.

– Не слишком достойно для правительства мощной державы, –

задумчиво произнес тот, оглядывая круг, – верно, братья?

Рыцари не ответили (по крайней мере, вслух) – лишь некоторые сдержанно кивнули. Глава Ордена вновь взглянул на гостью, отчего Кэрри почувствовала, как волосы на затылке начинают

шевелиться сами по себе. Он не столько интересовался целью ее

прибытия, сколько ею самой. Не сказать, чтобы в этом было что-то

удивительное – людям вообще свойственен интерес в отношении

окружающих – но больно пронзительный у него взгляд...

– Чего же ты хочешь просить у нас, Сестра? – спросил

он, выдержав паузу. – Мы не обладаем сильным флотом, как Федерация, не

умеет возжигать звезды, как древние имперцы...

Он умолк, явно ожидая, что она продолжит его фразу. Темно-кобальтовые глаза Магистра прожигали насквозь, хотя он не стремился напугать ее: скорее, ему и впрямь было любопытно.

– Мы слышали, у вас сохранился последний Звездный буксир, –

произнесла она уверенно и четко. – Единственный выход, который

мы видим – это перенести нашу бедную планету к другой звезде.

Мы слышали, что такое чудо возможно... хотя мне это трудно даже

представить.

Мысли заметались, сталкиваясь друг с другом. Воцарилась гробовая тишина, прерываемая лишь легким шелестом одежд, когда

рыцари поворачивались друг к другу, но при этом у девушки буквально звенело в ушах от накала «негласных споров». Кэрри жалела

только, что нельзя доподлинно выяснить, что именно говорят друг

другу члены совета. Так продолжалось минут десять. Наконец, когда у нее едва не разболелась голова, Магистр

сверкнул глазами на

своих собратьев, призывая к порядку, после чего уже более дружелюбно посмотрел на девушку.

– Мы рассмотрим твою просьбу, Сестра, – произнес он мягко. –

Пока присядь и отдохни.

42

Тайны Империи

Кэрри, мысленно поблагодарив Магистра и нисколько не сомневаясь в том, что он ее *услышал*, опустилась на одно из свободных

кресел; музыка зазвучала с новой силой, а рыцари потеряли интерес к гостье. Они сидели, не шевелясь, лишь иногда обменивались

туманными взглядами, а между ними висела едва заметная дымка

более плотного, чуть подсвеченного воздуха – сперва она даже подумала, что ей мерещится. Девушка про себя позабывала способности рыцарей общаться без слов: если бы она это умела, она бы

с легкостью подслушивала мысли преподавателей на экзаменах и

заранее знала бы все правильные ответы.

На «принятие решения» ушло около часа. Наша героиня успела

заскучать, разглядывая копию звездной карты на потолке

и потягивая услужливо принесенное вино из замковых запасов. Кэрри уже

полностью успокоилась: она сделала, что могла – теперь дело за рыцарями. *Она* уже в силах будет что-то изменить. Так что, когда они

закончили свой безмолвный *диспут* и Магистр повернулся к госте, та даже не сразу это заметила.

– Что ж, сестра, – произнес он, – мы приняли решение. Не знаю, насколько оно верно с точки зрения *остальных*... Но мнение Капитула незыблемо.

Кэрри внутренне напряглась, приготовившись к худшему. Голос Магистра звучал ровно, ни по нему, ни по лицу невозможно

было определить, радоваться ей или огорчаться – что-что, а скрывать истинные мысли и намерения рыцари умели. Никто, разумеется, не обещал ей стопроцентной гарантии, но было бы крайне

неприятно потратить время и силы впустую.

– Сестра, – провозгласил он с легким поклоном, – я, Магистр

Ордена Звезд, от имени Капитула и от себя лично уверяю, что твои

сограждане могут не волноваться. Мы направим Звездный буксир

к Хоккайдо и перенесем ее туда, куда жители пожелают. Я распоряжусь, чтобы буксир стартовал, как только будут

проведены необходимые тесты.

Вновь воцарилась тишина. Кэрри глядела на собеседника во все

глаза, не в силах поверить в удачу. Магистр ободряюще улыбнулся

и кивнул, после чего добавил:

– Ты можешь полететь следом, сестра. Он будет ждать тебя на

орбите завтра в полдень.

43

Юлия Каштанова

Только услышав эти слова, Кэрри поняла, что ее миссия на Альфирионе завершена, и пора откланиваться, покуда кто-нибудь

что-нибудь не заподозрил. Сердечно поблагодарив рыцарей, она

поднялась и направилась из зала вслед за неизвестно откуда возникшим Арменом Арманди. Но теперь встала другая проблема, о

которой девушка не задумалась раньше: как предупредить обитателей Хоккайдо, что к ним летит помощь. Ведь не они, а имперцы

прислали ее сюда. А если вскрыется обман, ей несдобровать: рыцари таких *шуточек* не прощают. Стало быть, следовало скорее достичь гибнущей системы и предупредить тамошнее правительство.

Убедив себя в верности принятого решения, девушка направилась

в космопорт.

Тайны Империи

10. Ледяной ад.

«Тау» действительно знал, куда лететь, так что, обогнав буксир

на полдороги и оставив позади изумленных подобной наглостью

пиратов, устремился к гибнущей системе. В промежутках между

чтением книг по философии и тренировками в управлении кораблем Кэрри развлекалась тем, что смотрела новости Федерации –

прежде всего те, что касались ситуации на Хоккайдо.

Судя по сводкам, обстановка там все ухудшалась. Если сложить

вечно преувеличивающую «желтую прессу» с более завуалированными сведениями из «официальных источников», картина складывалась жуткая. Звезда, которая до отлета Кэрри только начинала

угасать, сейчас еле теплилась. Богатая, преуспевающая прежде планета Хоккайдо превратилась в камеру пыток вселенского масштаба

и скоро рисковала перерасти в братскую могилу для тех несчастных, что не имели возможности улететь. Перепол-

ненные медцен-тры не справлялись с наплывом пострадавших; ученые в лабора-ториях только разводили руками, не в силах объяснить причину

очередной неизвестной мутации; транспортное сообщение с планетой было практически в прямом смысле слова «заморожено». Все

ценное, что могли – вывезли, счастливики успели обратиться восвояси, а остальные были брошены на произвол судьбы.

Кэрри выслушала очередное сообщение о том, что правительство Федерации отклонило уже не первую просьбу представительства Хоккайдо об эвакуации и помощи обитателям системы, и со

вздохом отключила новостной канал. Жирные снобы! Неужто нельзя хотя бы людей спасти?

– Машинка, а Машинка, – обратилась она к своему металлическому приятелю, – сколько нам еще лететь?

«Расчетное время до конечной точки курса – 48 стандартных часов, – услужливо сообщила система, и добавила лично от себя: – Вам

следует отдохнуть, командир».

Девушка усмехнулась и ласково погладила панель.

– Заботливый ты мой! Сейчас, уже иду...

«Вы всегда так говорите, а на самом деле не слушаете, – ворчливо отвечал кораблик. – А система обязана заботиться о состоянии

командира. Согласно пункту инструкции за номером...»
– Знаю, знаю, знаю, – Кэрри подняла руки, – сдаюсь. Тебе

виднее.

45

Юлия Каштанова

Она нехотя вылезла из кресла и направилась в сторону каюты: уж ей-то не понаслышке было известно, до чего может довести

занудство корабля. Если он начнет сейчас цитировать ей устав и

инструкцию с подробным разбором всех пунктов, они успеют об-лететь три раза вокруг Федерации, к тому моменту как он пройдет хотя бы треть. Она и так уже нарушила рекомендации барона, когда полетела сопровождать буксир, а потом и вовсе оторвалась

от «конвоя» с целью предупредить правительство Хоккайдо о неожиданной помощи. Двое суток пролетели как во сне – в мыслях

о Джеймсе, несчастных обитателях Хоккайдо, и о том, как ей до-станется от напарника и барона фон Клауссена-старшего, когда она

соизволит вернуться домой.

Кораблик негромким зуммером сообщил о приближении к системе, подняв задремавшую над учебником навигации Кэрри с кровати и заставив вернуться в рубку для совершен- ния маневра. Девушка тихо ахнула при виде открывающейся

с обзорных экранов

картины. На красноватое подслеповатое солнце Хоккайдо можно

было спокойно смотреть, не опуская защитный экран, в самой системе ясно видны были следы запустения: брошенные станции, от-ключенные ворота и ни одного корабля в радиусе действия радаров

(а, возможно, и дальше) – только она, «Тау» и временами работающий «престарелый» имперский маяк-ретранслятор (более поздние, местные, давно отключились). Центральная жилая планета сейчас

представляла собой гигантский белый шар, прорезанный черными

и багровыми прожилками. Зрелище ужасающее. Что-то знакомое

привиделось девушке в умирающей системе – что-то давным-давно

забытое, образ из дальнего прошлого, которого она не знала.

Зенитные комплексы не работали, так что она могла свободно

намотать пару-тройку витков вокруг планеты, не запрашивая разрешения диспетчерской.

– Машинка, – обратилась она к кораблику, – давай-ка прибавим

скорости.

«Командир желает самостоятельно выполнить маневр? – осведомилась система. – В данных условиях это может быть небезопасно».

– А моей пилотской квалификации достаточно для выполнения

маневра? – прогнусавила Кэрри, передразнивая собеседника.

«Вашей квалификации достаточно, – как ни в чем не бывало отозвалась система. – Но, тем не менее, данное действие считается чересчур рискованным».

46

Тайны Империи

Девушка сердито надула губки:

– Ты мне не доверяешь?

«Система всегда доверяет решениям своего командира, но...»

– Вот и выполняй, – Кэрри бессовестно оборвала болтливый кораблик на полуслове и удовлетворенно накрыла ладонью рукоятку

ручного управления. Корабль медленно набирал скорость, а она с

упоеанием ловила каждый миг непередаваемого ощущения власти

над пространством. Воистину, лишь тот, кто наделен крыльями

способен оценить весь восторг полета, когда стремитель-

ная мощная машина ловит каждое твоё движение, подчиняется каждому

твоёму жесту, даже самому незаметному, а ты можешь лететь куда

пожелаешь и как пожелаешь.

Черно-серебристая игла малого разведчика неслась к планете, заложив ровную плавную дугу («Тау» так и не удержался и скорректировал курс по собственному корабельному усмотрению).

Вблизи она представляла собой ещё более устрашающее зрелище.

Огней внизу видно не было, большая её часть была затянута плотным слоем облачности: судя по всему, там, не прекращаясь, шел

снег. Кэрри не часто в своей жизни видела снег – разве что на

курорте, и там он казался ей очаровательным, пушистым – разве что не в меру холодным, и все время старался сбежать из рук, превратившись в воду. Но она не питала иллюзий, что бывает с

людьми на планете, где он идет всё время, а температура падает

чем дальше, тем больше.

«Тау» тем временем связался с имперским маяком и вывел на

экран неутешительные новости: численность населения

упала еще

сильнее. Помощи ждать было тоже неоткуда. Правда, кораблик

поймал какой-то запрос, прошедший по зашифрованному имперскому каналу, но сигнал был кодированный и разобраться с ним

пришлось бы долго.

Кэролайн не стала дочитывать даже первую колонку сводок: она

итак догадывалась, *что* там дальше. Ей было ужасно жаль тех людей внизу, и еще более жаль, что она ничем не может помочь им

лично. Разве возможно взять на борт ее кораблика сколько сотен

тысяч человек? Нонсенс! Впрочем, в уставе сказано, что *каждый имперец обязан оказать помощь нуждающимся всеми доступными способами и средствами*. А те люди в помощи действительно нуждались, что

они вынуждены страдать – их вины в том нет.

47

Юлия Каштанова

– Готовься, Машинка, мы идем на посадку, – тоном, не терпящим возражений, заявила она. – Если не будешь меня тиранить, я

даже позволю согнать себя с кресла.

«Уровень опасности слишком высок!» – запротестовала

система.

– Я знаю, – отрезала девушка. – Но людям внизу, возможно...

нет, скорее всего, нужна наша помощь. По закону я обязана быть

там, как офицер Службы безопасности, а твой долг – заботиться о

моей безопасности, пока я на борту. Разве нет?

Кораблик, которому впервые за время их совместных полетов

дали решительный и серьезный отпор в словесном поединке, обиженно замолчал. Правда, хватило его ненадолго: спустя минут пять

он хмуро пробурчал:

«Требуется запросить разрешение диспетчерской!»

– Какая диспетчерская?! – засмеялась Кэрри. – Здесь же ничего

не работает!.. Впрочем, погоди... – она задумалась, по привычке покусывая ноготь. – Дай-ка мне связь с планетой, лучше всего прямо

с их правительством. Я знаю, ты это можешь.

«Так поступать нельзя! Люди могут быть заняты серьезными

делами».

– От этого зависит их жизнь, а также жизни еще нескольких

миллионов человек, – парировала Кэрри. – Так что не зуди, а дай

мне связь.

Девушка ухватилась за первую же мысль, показавшуюся верной.

Вдруг выяснится, что она в состоянии подсобить еще чем-нибудь?

Не может же она, в самом деле, *всё так оставить!* Она имперский

офицер, а не хрен собачий, ее с детства учили не бросать в беде сла-бого, не издеваться над чужими страданиями...

Пусть ее воспитали

так приемные родители – она все равно считала их своими родны-ми, поскольку других не знала. У нее даже фотографий семейных

не сохранилось, кроме оборванной старой карточки, где отец держит ее на руках... Но теперь-то что горевать? Возможно, если бы

она не сбежала тогда с Полковником из Федерации, она никогда бы

не узнала, кто она (хотя много ли счастья принесло ей это знание?), не познакомилась бы с Джэнсоном и фон Клауссенами... Да кто знает, как бы вообще жизнь повернулось, когда бы выполнены эти

многочисленные «если»?

Однако что стало с приемными родителями после ее по-

бега?

Прошло уже много лет, а она так ничего и не выяснила.
В Федера-48

Тайны Империи

цию ее не отпускали, а Джеймс и фон Клауссен в один голос уверяли, что «все хорошо», но мысль о том, что Бартоломью и Ванесса

погибли, не давала ей спокойно спать. А если их из-за нее схватили

агенты Службы безопасности? И всё из-за нее...

Тогда, в Освобождении, когда шок и оцепенение прошли и девушка осознала, что случилось, появилось чувство вины – да такое

сильное, что она им едва не захлебнулась. Полковник тогда не сказал ей ни слова – пожалуй, это было наиболее мудрое решение –

Ингис, стремясь ее утешить, заявил, что у нее не было выбора...

Голосок «Тау» оторвал ее от размышлений о прошлом, прогну-савив в ухо:

«Связь с приемной управляющего центра планеты установлена.

С кем из представителей власти вы будете говорить, командир?»

Умный малыш, как всегда, поспел вовремя! Конечно, едва ли, замечтавшись, она врезалась бы в планету (кораблик

был бы категорически против столь изысканного способа самоубийства), но

сбиться с курса и улететь Древние знают куда – вполне осуществи-мая глупость, тем более возле умирающей звезды, где нормальная

связь с «цивилизованным миром» отсутствует, зато всяческих ано-малий – пруд пруди.

– С премьер-министром, будь любезен, – улыбнулась де-вушка, предвкушая серьезный политический диспут, – или с тем, кто у них

сейчас самый главный.

«Выполняется...» – высветилось на одном из экранов и буквально

спустя пару минут возникло другое сообщение: «Связь установлена».

Однако его даже читать не потребовалось: на одном из видеокра-нов возникло плывущее от помех изображение. Качество звука тоже

оставляло желать лучшего: полный набор посторонних шумов, треска, которых при нормальном сеансе и в помине быть не могло.

– Машинка, оптимизируй, будь добр, этот кошмар, – по-просила

Кэрри, кивая в сторону изображения.

«Хорошо, – прогнусавила система. – Ваше качество связи с планетой мы ведь улучшать не будем?»

В голосе кораблика было столько надежды на остатки здорового

смысла в голове командира, что девушке стоило титанических усилий не расхохотаться.

– Конечно, оставим по-старому, – принялась она успокаивать маленького друга. – Мы ведь из Службы безопасности, так? Значит, 49

Юлия Каштанова

и действовать будем бе-зо-пас-но!.. Вот только *еще хуже* делать не

надо, а то они вообще ничего не поймут... Ну как, готово?

Изображение слегка изменилось (не сказать, чтобы сильно улучшилось, но, по крайней мере, уже не было настолько отвратительным), скрежет в динамиках исчез. На экране видеосвязи возникло лицо немолодого мужчины, которого переживания всерьез состарили: углубились морщины, побелели темные волосы, а в померкшем от отчаяния

взгляде не осталось ничего, кроме вселенской усталости.

– Да? – глухой, хриловатый баритон собеседника прозвучал

«замогильно». – Что вам нужно?

– Здравствуйте, – Кэрри старалась выглядеть и говорить как

можно спокойнее. – Э-э... С кем имею честь говорить?

– Министр внешней торговли Джаэлс Рочестер, ныне исполняющий обязанности премьер-министра, – устало ото-

звался мужчина,

– а кто вы? – он всмотрелся в экран и добавил с горькой усмешкой:

– *Дитя мое.* ..

Кэрри было неприятно. Она изо всех старается выглядеть солидно, а ее принимают за девочку! Хотя такая она, в сущности, и

есть: девочка, только закончившая Университет, несмышленная, зато дерзкая не в меру, и в каждой бочке затычка.

– Мое имя вам вряд ли что-то скажет, – быстро протараторила

она. – Я прилетела сообщить, что помощь прибудет. Леди по имени Анджелина Фостер позаботилась об этом. К вам направляется

Звездный буксир. Он будет здесь месяца через полтора...

Кэрри закончила «речь» и почувствовала на себе пытли-
вый

взгляд премьер-министра.

– Дитя мое, а откуда *вам* это известно? Едва ли из новостей... –

он взглянул на собеседницу с грустной иронией.

Кэрри прикусила язык. Вот и попалась!

– Понимаете, я прилетела к вам из Ордена... – попыталась оправдаться девушка, побледнев от страха (хорошо хоть на экране это не

было заметно из-за помех), но снова замолчала, чтобы не

выболтать

еще больше.

– Я не знаю, кто вы, – уже мягче, даже ласково продолжал мужчина, – да мне и не нужно. Я также не знаю, какое вы имеете отношение к тем чудесам, что творятся с нами в последнее время.

Около суток назад нам позвонил некий исс, который сообщил, что

к нам направлен буксир *по нашей же просьбе*. Мы никого не посыла-50

Тайны Империи

ли в Орден, но безмерно благодарны тем, кто решился оказать нам

столь широкий жест. Честно говоря, – он вновь горько усмехнулся,

– когда он нам об этом сказал и попросил не удивляться, а вести

себя так, будто все идет по намеченному плану, я даже – что греха

таить! – подумал, что это злая шутка и ответил ему в достаточной

резкой форме... К счастью, он не обиделся... Что ж, мы будем ждать

помощи и надеяться, что она придет не слишком поздно.

Мужчина с глубоким почтением склонил голову. Кэрри грызли

сомнения. Остатки разума, которые она еще не успела растерять по

космическим закоулкам, настаивали на том, чтобы лететь восвояси, а сердце подсказывало, что стоит попытаться помочь этим людям

своими средствами. Борьба шла несколько десятков мучительных

секунд. Впрочем, и так было ясно с самого начала, *какая* часть ее

сознания одержит победу.

– Э-э... мистер Рочестер?.. – Кэрри замялась, теребя в руках подаренное Джеймсом маленькое колечко. – Еще один вопрос...

– Я слушаю, – улыбнулся министр.

– Могу я быть вам чем-нибудь полезна?

Вопрос задавать легко – сложнее потом осуществить то, за что

собираешься взяться. Мужчина вновь взглянул на нее искоса.

– Чем ты можешь помочь, доброе дитя? Или у тебя за спиной

целый флот, а в кармане – ключ от всех замков сектора?

Во фразе собеседника звучала пусть горькая, но правда. У нее

действительно нет флота... Да какого там флота – эскадры даже! И

машинки для исполнения желаний, о которой в детстве мечтала, в

техническом отсеке не завалялось. Впрочем, так просто сдаваться

Кэрри не собиралась.

– Да, я не могу пообещать *всего*, – упрямо тряхнула головой девушка, – но, уверяю вас, владею я тоже немалым. И я сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь вам и вашим людям. Просто скажите, что вам нужно, чтобы я хотя бы не терялась в догадках.

Ирония исчезла с лица министра.

– Что ж, юная спасательница, – произнес он уже серьезно – очевидно, уверенный голос незнакомки заставил его задуматься,

– нам нужен транспорт, чтобы вывезти людей.

Да уж, воистину верно сказано: сперва думай, а уже потом – давай обещания. Кэрри пошарила по карманам – увы, и там транспорта не оказалось, даже винтика или гайки от него.

51

Юлия Каштанова

– Вот видишь, – грустно улыбнулся советник, – ты едва ли сможешь чем-то помочь, дитя... но, тем не менее, спасибо за рвение и благородство.

– Что вы, за это не благодарят... – пробормотала Кэрри, в голове

которой, подобно детскому домику из кубиков, уже строился новый

план. – Подождите! – заторопилась она, заметив, что собеседник собирается прервать затянувшийся сеанс связи. –
Погодите, мистер

Рочестер!.. Я... Я попробую что-нибудь сделать!

Пока девушка убеждала министра, пальцы ее уже самопроизвольно набирали номер барона фон Клауссена-старшего. План был

гениален в своей простоте: позвонить «своим» (это значит, имперцам из Освобождения), выяснить, есть ли транспорт, пригнать его

в Хоккайдо, возможно, посредством Джэнсона. Всё. Теперь, когда

план готов, можно приступить к его осуществлению, пока «некогда»

не переросло в «слишком поздно».

– Слушаю тебя, девочка, – голос барона прозвучал как всегда

неожиданно (она никак не могла привыкнуть к скорости работы

имперских передатчиков), так что девушка про себя порадовалась, что это не случилось прежде, чем она успела включить индивидуальное аудиополе: не было никакой гарантии, что все еще остававшийся на связи министр случайно не подслушает их диалог.

– У меня к вам неделикатный вопрос... – пробормотала Кэрри, от волнения складывая из пальцев невероятные скульптурные ком-позиции и смущенно отводя глаза.

– Надеюсь, ты не собираешься мне предложить на тебе жениться или свергнуть императора? – хитро усмехнулся барон. – А то, я

знаешь ли, уже человек немолодой для таких шуток.

– Нет, что вы! – девушка смутилась еще больше. – Все гораздо

проще... Нет, сложнее... Тьфу ты, опять я запуталась! – она замолчала на минуту, дабы собрать воедино скачущие как попало мысли, успокоилась и медленно, четко, стараясь не смотреть в глаза собеседнику и помогая себе жестами, произнесла: – Барон, мне нужен транспорт.

С той стороны ей ответили удивленным молчанием: собеседник

явно не понял, к чему была сказана последняя фраза, прозвучавшая

очень просто и из-за того весьма подозрительно.

– Что, прости?.. – переспросил Ольсен после паузы, пристально

глядя на юную подопечную.

52

Тайны Империи

– Транспорт, сэр, – еще более тихо и менее уверенно про-

бормотала Кэрри, злясь на себя за то, что не в состоянии вынятно выразить собственные мысли. Она собралась с силами и добавила, уже с

большей уверенностью: – Мне нужен транспортный пассажирский

корабль примерно на... – она задумалась на сей раз надолго, запуставшись в вычислениях. Кто знает, сколько человек нужно вывезти

с планеты?.. Она как-то не догадалась подсчитать... да и министр

едва ли смог бы дать ей исчерпывающий ответ.

– Машинка, – попросила она тихонько кораблик, – посмотри в

статистических сводках, сколько людей живет сейчас на Хоккайдо, и перешли данные барону.

«Выполняется», – деловито выдал кораблик и с рвением земле-ройки закопался в информационную базу. Что послание достигло

адресата, Кэрри поняла по изумленному вздоху и расширившимся

глазам фон Клауссена-старшего.

– Девочка моя, ты с ума сошла! – воскликнул он, всплеснув руками. – *Кого* ты собралась перевозить *такими средствами*? Или ты

открываешь новую колонию?

– Нет, – с каждой улетающей в прошлое секундой злость

по-беждала в душе девушки неуверенность. С какой стати она должна

кого-то бояться? Она, в конце концов, делает благое дело, а не уго-няет корабль с целью прокатиться. – Я сейчас нахожусь в системе

Хоккайдо, – пояснила она. – Я только что говорила с министром...

с новым премьер-министром планеты. Им нужен транспорт, чтобы

вывезти жителей.

– Они тебя попросили?

– Нет, я сама вызвалась.

На том конце нарочито громко выдохнули.

– И кто тебя за язык тянул, милая? И вообще, *что ты там делаешь?*

– Прилетела, – буркнула Кэрри, обиженная тем, что ее рвение

никто и не оценил. – Я хотела предупредить людей, чтобы они не

удивлялись появлению буксира. И потом, разве из законов не следует, что мы, имперцы, должны помогать тем, кто попал в беду?

– Из законов следует также, что *имперцы не должны подвергать*

необоснованному риску себя и других имперцев. Помнишь это?

– Я помню, – согласно кивнула Кэрри, хотя внутри себя была не слишком уверена, что барон настолько уж неправ. – Я постараюсь никого не подвергать опасности... Или вы считаете, что людям не надо *хотя бы попытаться помочь?*

53

Юлия Каштанова

– Девочка моя, – фон Клауссен рассмеялся, – когда ты говоришь мистическое словосочетание «я постараюсь не...», мне впору пить успокоительное!.. Да, мне, старому пню, пора бы уже привыкнуть к тому, что у всей вашей семейки вечно шило в интересном месте по поводу справедливости... Ладно, – вздохнул он, набирая какую-то команду на наручном терминале, – у меня для тебя хорошие новости, – сообщил он ровно за секунду до того, как девушка собралась совсем отчаяться. – Есть старый колониальный транспорт времен освоения сектора, в двух неделях пути от того места, где ты сейчас находишься. Я, правда, не уверен, есть ли на нем

топливо... но, по идее, должно быть... Если твои и мои данные одинаково точны, этот «Ноев ковчег» вместит в себя все население Хоккайдо вместе с

пожитками. Есть только одно «но»...

– Какое «но»? – девушка вцепилась в спасительную идею, как

бульдог в кость. Если все против нее, она будет пробивать себе дорогу одна, если потребуется – собственным лбом.

– Это *колониальный транспорт*, милая.

– Как будто мне это о чем-то говорит! – буркнула Кэрри себе

под нос, раздраженная манерой барона морализаторствовать по

любому поводу.

– Ты когда-нибудь водила такой корабль, девочка? – осведомился собеседник без тени иронии.

Вопрос был поставлен ребром: врать не хотелось, а правду говорить – стыдно. Она ведь даже не задумывалась о том, как поведет

корабль, описание которого до сих пор видала только в учебниках

по истории техники. Барон в очередной раз оказался прав, и этой

самой правотой прижал ее к стене.

– Нет, – призналась она наконец, чуть не плача от досады и отчаяния, – ни разу...

– Тебе потребуются два опытных пилота... ну, хотя бы два, которые вместе с тобой пригонят транспорт в систему, – пояснил

мужчина уже гораздо мягче и даже успокаивающе (еще не хватало, чтобы девочка разревелась, у нее опустились руки, и она совсем

разочаровалась в себе!), – и будут потом руководить другими, менее

опытными людьми во время полета.

Фраза произвела ободряющий эффект. Похоже, барон вообще не

стремился помешать ей осуществить безумную затею – поддержи-вал даже, но желал, чтобы девушка хорошенько задумалась над тем, что и как она собирается предпринимать.

54

Тайны Империи

– Я найду, – пообещала та, успешнее борясь с идущим в новую

атаку отчаянием, которое опасно прежде всего тем, что ведет за собой панику – не самого лучшего советчика в делах, особенно благородно-самоубийственных. – Я обязательно найду кого-нибудь...

Сколько, вы говорите, туда добираться?

– Две недели, – повторил Ольсен, – если поторопишься – успеешь за полторы. Вот координаты... – не прошло и се-

кунды, как на

экране навигационного компьютера «Тау» высветились значения, дальше появилась надпись: «Рассчитать курс?»

– Да, Машинка, рассчитай, пожалуйста, – кивнула Кэри, – но

полетим мы туда не сразу, а через некоторое время: прежде мы

должны кое-что выяснить... Спасибо, барон, – сердечно поблагодарила девушка, – я вам очень обязана.

– Не за что, деточка, – ласково улыбнулся пожилой аристократ.

– Главное – не пропади, а то этот негодяй-Джеймс последние седые

волосы из моей бедной головы повыдергает... Ну, удачи! Заболтал-ся я с тобой, а меня сын дожидается на второй линии... И вот еще

что, – добавил он, прежде чем разорвать связь, – как только доведе-те транспорт – постарайся не задерживаться там, хорошо? Помни, что ты все-таки на территории Федерации, а там тебе не слишком

рады. Точнее, они будут рады, если ты будешь сидеть за двадцатую

замками в непроницаемой камере и с парой тысяч человек охраны... и желательно, чтобы еще и никто не знал, где конкретно.

– Хорошо, барон, я учту и этот риск тоже, – радостно со-

гласилась Кэрри. – Я перезвоню вам еще, если что.

– Действуй, девочка, – Ольсен ободряюще подмигнул ей, – и

держи меня в курсе. Если вдруг не сможешь дозваться – вот номер

терминала Алекса, он тебя со мной соединит.

Кэрри нажала на кнопку отключения связи, и волна секретного

канала Службы Безопасности Империи оборвалась где-то на про-сторах космоса.

– Теперь, Машинка, – обратилась она к кораблику, – дай-ка мне

снова связь с премьер-министром...

Не сказать, что сэр Джаэлс Рочестер, бизнесмен в третьем поколе-нии и дипломат в пятом, был не рад слышать знако-мый голосок у себя

на связи, но он совершенно точно удивился. Он прожил достаточно

долгую жизнь и отвык верить в чудеса. Нет, он, разумеет-ся, ни минуты

55

Юлия Каштанова

не сомневался в искренности намерений странной девоч-ки – в ее возрасте вполне естественна жажда свершений ге-роических поступков во

благо человечества – но он так же обладал прагматиче-

ским складом

ума, чтобы понять, что у нее навряд ли есть то, что она хочет и может

им предложить. Таких юных альтруистов Джаэлс за свою жизнь по-встречал немало – благо, и сам когда-то таким был, и потому где-то в

глубине души, где еще сохранились осколки его юношеского «я», он

понимал и сочувствовал ей... а заодно и всем тем, кто остался на его

попечении и обречен был на медленную мучительную кончину, если

помощь не придет вовремя... Даже если она и придет, едва ли спасутся все: так просто не бывает.

И все-таки она позвонила. Джаэлс заранее был готов к худшему: скорее всего, вежливая девочка решила извиниться или, что более

вероятно, предложить содействие в чем-то другом. Поэтому когда на экране, искаженное помехами и постоянно прерывающимся

сигналом, возникло лицо черноволосой красавицы, вместо грустного – сияющее, он несколько опешил. Что ее могло так развеселить?

Или она тронулась умом от излишних переживаний?

– Сэр, – девушка заговорила быстро, деловым тоном, – транспорт есть. Не Древние вест что, но достаточно вмести-

тельный и

на ходу. Правда, за ним нужно лететь... поэтому мне потребуется

ваша помощь.

Когда она замолчала и вопросительно уставилась на собеседника в ожидании ответа, воцарилась тишина, прерываемая лишь треском, скрежетом и завываниями помех на линии. Джаэлс еще раз

возблагодарил многолетнюю дипломатическую выучку: она помогла

сохранить самообладание, а не разинуть рот, не хлопнуться на пол

с кресла и вообще не совершить ничего такого, за что могло быть

впоследствии стыдно, но при этом оставить за собой способность соображать. Он выждал минуту-другую, взяв «дипломатический тайм-аут», и за это время попытался собрать мысли воедино и хотя бы

начать верить в реальность происходящего. Девушка, благо, не была

плодом его воображения и никуда исчезать с экрана не собиралась.

– Простите, я не ослышался? – переспросил он для верности, обретя дар речи. – Вы сказали, что у вас есть?..

– Транспорт, – почти по буквам повторило юное создание. – У

меня есть транспорт. А еще есть проблема, и только вы сможете

мне помочь.

56

Тайны Империи

Сэр Джаэлс в растерянности поскреб седой затылок. Он редко

это делал на людях, практически никогда: в дипломатических кру-гах это считалось дурным тоном – таким же, как громкие разговоры

в театре, ковыряние в носу или вытирание рук о скатерть в гостях.

Но эта неизвестно откуда взявшаяся девочка в частности, и вся сложившаяся ситуация в целом больше смахивали на синдром белой

горячки, пусть он и не пил ничего с утра крепче кофе. Он снова

поскреб затылок, поковырял в ухе, почесал подбородок. Он был

совершенно уверен, что из-за помех девушка всего этого не видит, к тому же, едва ли станет обращать внимание на такие мелочи, как

соблюдение кем-то правил поведения в обществе, когда поставлено

столько на карту.

– Так что же вам нужно, дитя мое? – осведомился он на-

конец.

– Пилоты, – заявило юное создание, ничуть не смутившись, и

добавило, видя его искреннее изумление: – Транспорт, как вы поняли, не в двух шагах, его нужно еще пригнать... да и люди должны

знать, как с ним управляться. *Ваши* люди.

– И сколько же вам требуется *пилотов*? – выдавил Джаэлс, готовый уже поверить во все что угодно: хоть в бабку в ступе на орбите, хоть в имперский легион у себя в космопорту.

– Двое. У меня всего два пассажирских места на корабле. Больше, сами понимаете, не влезет, разве что им придется спать стоя.

Министр отвернулся от переговорника, прикрыл его для верности рукой и с шумом выдохнул; хотел было ущипнуть себя за нос

или за ухо (главное, где побольнее, чтобы полностью удостовериться, что он не спит), потом раздумал. Он провел дрожащей ладонью

по лицу, стирая выступивший пот.

– Послушайте, – хрипло выговорил он, – уж не знаю, кто вас

послал...

– Меня никто не посылал! – с обиженным вызовом отрезала

девушка: похоже, слова министра задела ее за живое. – Я

сама

прилетела.

– Не знаю, кто вы и откуда, – продолжал Джаэлс, сделав вид, будто не заметил ее возмущенной реплики, – но вы мне начинаете

нравиться... Надеюсь, ваше рвение тоже не пропадет напрасно, – он

склонил голову еще раз, в знак почтения. – У вас *будут* пилоты – я

разыщу лучших из всех, кого знаю. Садитесь... – он хотел было сказать «садитесь в космопорту», но вовремя одумался: какой, в самом

57

Юлия Каштанова

деле, может быть разговор о космопорте, когда кругом все снегом

занесено по диспетчерские вышки. Так что он раздумывал какое-то

время, а потом махнул рукой. – А, садитесь куда хотите! Только со-общите ваше местоположение, чтобы люди смогли вас найти. Лучшее место, думаю, плоскогорье – его не так сильно замело... Хотя

мои сведения вполне могут быть устаревшими.

– Спасибо, – улыбнулась девушка, – я передам вам свои координаты, когда найду, где пристроить мой кораблик.

– Что вы, это *вам* спасибо! – поблагодарил ее собесед-

ник. – Извините, вы...

Но девушка уже отключила связь, и на экране замигала надпись:

«Абонент вне доступа». Джаэлс уронил голову на сложенные на столе

руки и тихо засмеялся – на другое не осталось сил. Странная девушка

подарила ему надежду, но с той же легкостью надежда могла оказаться ложной: для человека, который твердо стоит на земле и редко

витает в облаках, *абсолютно счастливых исходов* не существует.

Посадка! Легко сказать – сложнее сделать. «*Садись где хочешь*», он

сказал, *в горах удобнее*, он сказал!» – злилась про себя Кэрри, направляя кораблик сквозь снежный буран к поверхности планеты. Да

это просто ад какой-то! И как они здесь еще живы?!

«Условия полета в атмосфере затруднены, – рапортовала система. – Требуется перейти в режим автоматического пилотирования».

– Это еще почему? – ошетинулась девушка.

«Вашей пилотской квалификации недостаточно для проведения

сложного маневра в агрессивной среде».

– А для чего, скажи на милость, ее вообще *достаточно*?

«Для безопасных маневров».

Кэрри нехотя перевела тумблер в положение «автопилот» и устало откинулась в кресле. Снег налипал на внешние камеры и экраны, делая обзор совершенно невозможным. Три тысячи пустых пивных

банок, ну и погодка! Сюда даже каторжных ссылать – и то чересчур

жестко. Девушка еще раз проверила герметичность десантного костюма и его работоспособность, в частности, прибор регуляции тем-пературного баланса: если придется вылезать наружу, надо быть во

всеоружии против *нечеловеческих* погодных условий.

Кораблик завис над относительно ровной площадкой, где метель

и ветер стихли, да и снегопад был не такой густой, как в остальных

58

Тайны Империи

местах. Судя по карте и наличествующим источникам излучения

вокруг, ближайший населенный пункт находился в паре миль, а

где-то поблизости, видимо, раньше был космопорт.

– Что, Машинка, – осведомилась девушка у кораблика, отчаянно

балансирующего стабилизаторами, – садимся?

Несколько секунд «Тау» размышлял над предложением хозяйки, потом один из экранов подслеповато моргнул, и на нем высветилась надпись: «Посадка невозможна».

– Ну и дела! – Кэрри даже всплеснула руками от раздражения.

– Это еще почему?

«Отсутствует твердый грунт!» – с готовностью отозвалась система.

Девушка с минуту глазела на экран, а потом хлопнула себя ладонью

по лбу и расхохоталась. Снег! Ну, конечно же – он ведь рыхлый!..

– Слушай, Машинка, – нахмурилась Кэрри, – неужели ты не можешь расчистить себе любимому площадку?

Кораблик на секунду задумался, видимо, выбирая наиболее ве-ский аргумент из всех имеющихся, и отрапортовал:

«Система не уполномочена принимать решения за командира!»

– Ну, здравствуйте! – продолжала возмущаться девушка. – Как

запрещать летать – так мы права и полномочия имеем, а как самостоятельно сесть – так сразу командир нам потребовался! Выбери

уже одно что-нибудь, а?

«Ваше нервно-психическое состояние не соответствует норме.

Вам требуется успокоиться».

– Вот спасибо!

Девушка обиженно надула губки и скрестила руки на груди: опять этот зануда над ней издевается! Выпороть бы его электро-веником – да вот знать бы, где у корабля то самое место! Не по

движкам же, в самом деле... На одном из экранов возникла улыбающаяся рожица, которая принялась ей подмигивать. Подлизывает-ся!.. Хотя что это значит в корабельном понимании, ей не понять.

Пытается развеселить – это однозначно. Ладно, сменит она, так уж

и быть, гнев на милость, потом обсудят свои разногласия...

Кэрри выпрямилась в кресле и потянулась, от души похрустев

пальцами. На экране тут же возникла надпись: «Расчистить площадку для посадки корабля?» Девушка уверенно набрала на клавиатуре «да» и снова откинулась на спинку, вслушиваясь в привычный гул прогреваемых двигателей...

59

Юлия Каштанова

Ву-ух! Вверх взметнулись клубы снега, влажного инея и кусочки

льда. Когда воздух вокруг вновь приобрел ясность, Кэрри увидела, что они зависли над глубокой воронкой. Где-то да-

леко внизу даже

можно было разглядеть темную поверхность скал. И на дно этой

воронки, края которой рисковали обвалиться в любой момент, грозя стать для них склепом, предстояло садиться.

– М-машинка, – запинаясь, пробормотала она, – ты считаешь

этот способ *безопаснее других*? А если нас засыплет?

Но у кораблика, похоже, на все имелось «авторитетное мнение»: он был твердо убежден, что в данном случае и он сам, и его пилот

подвергаются наименьшему риску. Девушка не разделяла его уверенности, но предпочла не спорить с системой, которая была куда

опытнее ее самой и бороздила просторы космоса, еще когда ее и в

проекте-то не значилось.

– Хорошо, – сдалась она, – тогда давай садиться.

Кораблик, словно воздушный шар, из которого выпустили газ, плавно ушел вниз, выдвигая посадочные опоры. У самой поверхности скал он снизил скорость и, мягко спружинив на малом грави-тационном двигателе, замер.

«Посадочный маневр завершен», – высветилась надпись над одной из панелей.

– Спасибо, маленький, – Кэрри ласково погладила панель управления. – А теперь открой главный люк и опусти трап.

«Обстановка за бортом небезопасна, командир! – запротестовал

кораблик. – Уровень опасности составляет 25%!»

– Ну, и что же мне теперь делать? – осведомилась девушка с на-пускным раздражением. – Мне нужно попасть *туда*, наружу!

«Рекомендуется активировать костюм индивидуальной защиты,

– посоветовал кораблик, – и вести себя сообразно обстановке».

– Хорошо, спасибо, малыш, – засмеялась Кэрри, ласково погладив переборку и проверяя крепежи шлема. – Я буду себя хорошо

вести, обещаю... Если бы это только от меня зависело! – проворчала

она себе под нос, не теша себя иллюзиями, что собеседник ее не

услышит, и направилась к выходу, уже из рубки слыша завывания

ветра сквозь щели у открывающегося люка.

Снаружи пурги, конечно, не было, но видно было лишь сплошное белое пятно, и если бы не опускающийся трап, Кэрри могла подумать, что люк завешен толстой льняной драпировкой. Температу-60

Тайны Империи

ра была очень низкой, так что девушка не замерзла только

благодаря

теплоконтролю рейнджерского костюма. Кэрри зябко по-
ежилась, стоя на краешке трапа. Выходить не хотелось: уж
больно снежно и

ветрено было снаружи – но тем не менее пришлось. А ина-
че какого

зорга она с такими трудами сюда добиралась?! Девушка
осторожно

выглянула из открытого люка, проверяя показания датчи-
ков. Вроде

бы никого... Странно... Кэрри выскользнула наружу и...

Ничего себе, гостеприимная встреча! Стоило ее сапогам
коснуться снежной корки, как откуда-то сверху тотчас от-
крыли огонь.

Оружие, конечно, было не ахти какое, и не могло причи-
нить ей

вреда – защитное поле скафандра гасило всё. Девушка
упала на локоть, откатилась обратно к трапу и, поднявшись
на одно колено, под прикрытием корабельного борта приня-
лась осматриваться.

Откуда вели стрельбу, точно определить было невозмож-
но, тем более что стреляли из нескольких мест сразу. Интере-
сно, что их смог-ло *так* напугать?

– Эй, вы там, сверху! – крикнула Кэрри, настроив перего-
ворник шлема на максимальную мощность. – Уберите ваши
пушки! Все

равно они мне ни хрена не сделают – только батареи посадите. Я не

собиралась вас трогать, хоть вы и первые напали!

Она осторожно выглянула, потом выбралась из-под борта, пользуясь возникшей паузой: стрелки, похоже, и правда ее услышали

и даже вняли убеждениям или – кто их знает? – может, просто меняли обоймы от того дерьма, которое в Федерации гордо именуют

оружием. Пауза длилась от силы полминуты – девушка только и

успела, что выпрямиться и оглядеться – вниз вместо приветствия

полетела граната.

Это было уже форменное свинство! Не сказать, что взрыв такой

мощности мог ей хоть чем-то повредить, но, во-первых, улетать в

сугроб от взрывной волны тоже не слишком приятно, а во-вторых, подобное обращение вполне заслуживало ответной реакции, причем *того же уровня любезности*. Остановило девушку только то, что

последствия ее ответа противнику были бы гораздо разрушительнее. У них не было имперских защитных скафандров и хорошего

оружия, а еще явно не доставало мозгов; у нее было и пер-

вое, и

второе, а что касается последнего – здесь, как считала Кэрри, при

наличии первых двух преимуществ – уже не ее проблема.

61

Юлия Каштанова

«Не будь я имперкой, я бы вас сейчас в порошок стерла, кретины!»

– зло подумала она, выбираясь из сугроба и неторопливо отряхиваясь.

После такого обращения ей следовало бы взять и улететь. Жаль

только потраченного времени, да и стыдно перед бароном за то, что

без толку его побеспокоила.

– Эй, вы, придурки, которым гранат не жалко! – раздраженно

огрызнулась она. – Если хотите, чтобы я вас оставила подышать здесь, нечего было просить помощи!.. Машинка, – обратилась она к кораблю, – наведи на них пушку, но не стреляй – просто пугни. И... дай-ка мне снова связь с их премьером. Сейчас я ему все выскажу, что

думаю о федератском гостеприимстве! Переключи на мой терминал.

Гранат сверху больше не сыпалось, стрельба тоже прекратилась: видимо, устрашающий вид пушки «Тау» внушил та-

ки незадачливым

противникам, что поступают они, мягко говоря, *нехорошо*. Связь тоже

наладилась довольно быстро, куда удачнее, чем с орбиты.

– Милорд! – ледяным тоном заговорила Кэрри, едва абонент

успел ответить, сигнализирував тем самым, что он ее слышит. – Что

все это значит?! Извольте объясниться немедленно!

Суровый тон девушки и напористость, с которой она говорила, настолько ошарашили пожилого дипломата, что он даже забыл о том, что, во-первых, она его моложе, во-вторых, пребывает на его территории, а

в-третьих, ведет себя так, не заявив о намерениях... в-четвертых, просто невежливо отрывать человека от дел и устраивать сцену. Но сэру

Джаэлсу Рочестеру было не до условностей. Единственное, на что его

хватило – это сбивчивым тоном поинтересоваться:

– Простите... *что* я должен объяснить?

– Нападение! – гневно воскликнула девушка. – По мне открыли огонь без предупреждения, когда я спустилась на планету! Мне

плевать, были это ваши люди или чьи-нибудь еще. Договор у нас

был с вами, потому я и спрашиваю – *с вас*.

Кэрри замолчала, потому что чувствовала, что может в праведной злости перегнуть палку, и порадовалась только одному: отсутствию видеосвязи. Интересно, впрочем, было бы посмотреть на вытягивающуюся физиономию политика, если бы он увидел девушку в имперской форме.

– Прошу прощения, – в голосе собеседника звучало недоумение,

– но я не послал бы к вам людей, желающих вам повредить... Я сам

удивлен. Может быть, вы *просто друг друга не поняли*...

62

Тайны Империи

– Не знаю уж, – буркнула Кэрри, – *поболтать* мы как-то не успели... Послушайте, сэр: либо вы *сейчас же* решите эту проблему и

пришлете мне *нормальных* – повторяю: нормальных пилотов, а не

тех идиотов, что встретили меня внизу, либо я немедленно поднимаюсь на корабль и улетаю отсюда к зорговой бабушке! Если у вас так

принято благодарить, меня несколько не удивляет тот факт, что

никто не стремится вам помогать!

Сэр Джаэлс был не удивлен – шокирован. Девушка говорила

настолько уверенно и горячо, что и снег вокруг могла бы растопить.

В том, что она осуществит свою угрозу, сомнений не оставалось. А

это был, как-никак, единственный шанс: если она сейчас улетит, растает, как весенний снег, последняя надежда на спасение.

– Миледи! Миледи, погодите! – мягко, успокаивающе заговорил

он, как привык говорить со слишком разошедшимися на дипломатической встрече оппонентами, с целью погасить назревающий

конфликт. – Не улетайте, прошу вас. Я разберусь с этим досадным

недоразумением.

– Жду еще полчаса, час – максимум, – процедила Кэрри. – Если

не разберетесь – я умываю руки. Конец связи.

С этими словами она нажала на кнопку переключения канала и

устало прислонилась спиной к обшивке корабля. Стрелять, конечно, прекратили, но не факт, что не начнут снова, стоит ей выйти

из-под прикрытия ее малыша, окружившего себя и командира защитными полями и деловито поводящего пушкой. А такое зрелище

кого угодно, даже самого отчаянного, заставит задуматься над раз-умностью своих действий.

– Что ж, Машинка, – устало выдохнула девушка, поглаживая кораблик по гладкому черно-серебристому боку, – будем ждать...

Рональд Дарти и Джеффри Янг дружили с детства, точнее сказать

– с детства Джеффри. Семейство Янг состояло в давнем знакомстве с

семейством Дарти, так что разница в добрые тридцать пять лет вовсе не мешала их приятельским отношениям. Когда Джеффри только учился на летных курсах, Рональд уже получил пилота второго

класса и помогал молодому коллеге в тренировках. В итоге они так

и оказались на одной работе вдвоем: водили транспорты, летали в

охранных конвоях у кораблей владельцев корпораций – в общем, подряжались, где могли. Ну, а что они были в свою работу влюбле-63

Юлия Кашианова

ны – это вне всякого сомнения, ибо пилот из человека, равнодушного к космосу, ни за что не получится.

Джеффри был смешливым, бойким юношей с вечно торчащими

во все стороны рыжеватыми волосами, льдисто-серыми

глазами, бледной кожей и слегка угловатыми чертами лица. Он ни при каких обстоятельствах не унывал, а также являлся обладателем двух

самых страшных и распространенных среди молодых пилотов качеств: безудержной храбрости и сумасбродной любви к приключениям. Рональд был посдержаннее: он, разумеется, тоже слыл тем

еще авантюристом, но куда более осмотрительным. Это был человек уже в годах, с легкой сединой на темно-каштановых жестких волосах, с черными глазами, в которых прятались задорные искорки, квадратной челюстью и несходящим космическим загаром, придающим коже оттенок темной бронзы. Он был повыше и пошире в

плечах, коренастый, в отличие от довольно сухощавого приятеля.

Флегматичный Рональд и жизнерадостный Джеффри мало чем были

похожи как внешне, так и внутренне, но это вовсе не мешало. Даже

когда Рональд женился, Джеффри не стал менее желанным гостем в

его доме, частенько катал его детишек на флайере и даже в кабине

своего корабля.

Когда на Хоккайдо пришла беда, Рональда и Джеффри в системе

не было: они провожали корпоративный конвой с металлом до ближайшей базы. Страшные вести застигли их по дороге обратно, когда они возвращались дружной компанией в дюжину разношерстных корабликов, болтая в ближнем эфире о том, чем займутся дома

и как прокутят честно заработанные средства. Рональда дома ждала

супруга и двое сорванцов, для которых он приобрел у бродячего

торговца две модельки истребителей, так давно уже выпрашиваемые. Джеффри ожидали родители, младшая сестренка и любимая

девушка; он тоже отдал пару сотен кредитов на подарок возлюбленной и теперь вез его домой, никому не решившись показать: то

ли стеснялся, то ли из суеверий.

Из системы к моменту их возвращения удрали почти все, кто

имел желание и возможность; на «летающих против течения» смотрели непонимающе и странно. Погода на планете всё ухудшалась; люди переезжали ближе к центрам городов, к генераторам, а брошенные дома постепенно оказывались погребенными под снежными наносами. Рональд так и не нашел своего домика; выяснил, 64

Тайны Империи

правда, что жена с сыновьями переехали к его престаре-

лым родителям в город... Джеффри из родни нашел только отца. Мать умерла

в медцентре от неизвестной болезни, над загадкой которой медики

бились ни один месяц, но так не смогли найти лекарства, сестра

пропала во время схода лавины... Остальным пилотам повезло еще

меньше... но и это был не предел. Корпорация оставила корабли

тем, кто смог за них расплатиться, а остальные погрузила на транспорт и улетела невесть куда – видимо, туда, где *климат помягче*.

Рональд сам мог бы улететь, но не хотел бросать семью, а всех

поднять его истребитель был не состоянии. Средства стремительно

таяли. Он помогал друзьям, старался поддержать Джеффри, которому было еще тяжелей, и надеялся только на то, что близкие не

будут умирать мучительно долго. Просматривая по утрам новости, пока каналы местных СМИ еще работали, и слушая заверения правительства о том, что кто-нибудь непременно их спасет, потому что

они направили очередное прошение, он все больше убеждался в

том, что никому они на всем свете не нужны, кроме самих себя.

Через месяц к ним переехал Джеффри, отец которого попал в медцентр после очередной спасательной операции в горах, а в

их доме отключились системы обогрева и подачи энергии. Хозяев

убеждали, что явление временное, но никто уже не верил собственному правительству – все понимали, что те так говорят лишь для

того, чтобы предотвратить панику.

У Рональда заболел младший сынишка, и он каждый день мо-тался к нему. Он наблюдал со сдержанной горечью за тем, как малыш тает на глазах, и понимал, что ничем не в силах ему помочь.

Допустим, он вывезет его сейчас из Хоккайдо, а что дальше? К кому

он обратится? Кто согласится взять его мальчишку, пока сам он будет пытаться заработать и на лечение ему, и на жизнь всем остальным, и на ремонт корабля в промежутках?

Да и оставить семью на

планете он бы не решился: катастрофы случались даже не ежедневно – ежечасно. Сам Рональд смерти не боялся, на-смотрелся на нее в

космосе – но то *он* или даже приятель, который тоже был не прочь

залезть в самое пекло, а как быть с близкими, друзьями, остальными простыми людьми? Как-то раз вечером жена, когда они остались

одни, прижавшись щекой к его плечу, задала вопрос, от которого

у него волосы на затылке встали дыбом: «Рони, мы ведь все умрем?

Нас никто не спасет?» Она говорила с такой тихой обреченностью, 65

Юлия Каштанова

что ему захотелось выть. Нет! Как можно допустить такое?! Они не

заслужили подобной участи! Любой другой в этот миг стал бы винить правительство – за халатность, корпорации – за жадность, родителей – за то, что произвели его на свет, но он просто молчал и с

замиранием сердца думал о миге, когда он останется совсем один...

Наверное, у него не хватит тогда духу даже застрелиться.

Тем злосчастливым утром, когда наша героиня рискнула совершить посадку на занесенной снегом планете, Рональд сидел в гостиной, потягивал кофе и без интереса просматривал газету – он и

так знал, что там написано; напротив него, развалившись в кресле, дремал Джеффри, вернувшийся пару часов назад с дежурства.

Миссис Дарти приготовила для них завтрак, но оба к нему так не притронулись.

Терминал заверещал настойчиво и пронзительно, заставив Рональда вздрогнуть от неожиданности: ему до сих пор мерещился

рев сирен с предыдущей спасательной операции, когда они извлекали из-под лавины заблудившийся пассажирский флайер. У него

до сих пор звенели в ушах голоса людей, звавших на помощь, и стояли перед глазами посиневшие от холода пальцы мужчины, прижимавшего к груди не то сына, не то внука, окоченевшего от холода. Выжили они или умерли еще по дороге в медцентр, пилот так

и не выяснил... Но воспоминание осталось: слишком ясно и свежа в памяти была картина.

Рональд не хотел отвечать на звонок, не хотел снова лететь куда-то по срочному вызову. Он устал, измучался и вообще собирался

взять сегодня выходной и посидеть с детьми. Но терминал не умолкал, а номер, с которого поступил звонок, не был номером диспетчерской или службы спасения, ни же медцентра. Судя по коду, вызывали аж из аппарата правительства. Что им могло понадобиться

от скромного пилота? Им приспичило лететь куда-ни-

будь? В этом

случае он откажется: его место здесь, с семьей. Он останется с ними

до последнего дня, и ни за какие коврижки не отправится в какой-нибудь райский уголок.

Однако ответить на звонок пришлось, потому что в кресле заворочался Джеффри, а будить его раньше времени не хотелось – не

стоят эти нахлебники и секунды драгоценного отдыха друга.

– Да? – ответил он таким тоном, каким обычно приглашают

«выйти на пару слов».

66

Тайны Империи

– Рональд Дарти? – донесся с той стороны донельзя знакомый

мягкий баритон, звучавший встревожено и резко.

Из любопытства Рональд надавил на клавишу видеосвязи, дабы

удостовериться. Так и есть – советник Рочестер. Это был один из

немногих клиентов, отнесшихся к нему как к человеку, а не живому

транспортному средству. Они с Джеффри несколько раз занимались

срочной курьерской доставкой, с клиентом их свел один старинный

приятель семьи Дарти, подрабатывавший шофером. Он разрекла-мировал приятелей-пилотов своему боссу так, что тот решил их ис-пытать. Не прогадал. Отплатил щедро. Не поспешил и во второй

раз. Когда начались проблемы, устроил их семьи за свой счет в теплом доме в центре города, а захворавших родственников направил в лучшую на планете клинику. Теперь он звонил снова, и Рональд насторожился. Что могло потребоваться советнику? Неужели

одумался и решил улететь подальше из гибнущей системы? До того

он отказался от эвакуации: отправил семью вип-транспортом, а сам

остался на планете. Истинный патриот, *в хорошем смысле слова.*

– На линии, – подтвердил пилот, сделав вид, будто он принимает такие звонки по сорок раз за день и вообще болтовня с высокопоставленными чиновниками для него – всё равно что газета к

утреннему кофе. – Чем обязан, сэр?

– Рональд, у меня просьба, очень серьезная, – произнес советник

после паузы, и причиной тому были не помехи на связи: дипломат

явно подбирал выражения. Голос его звучал устало и нервно, но

все с той же железобетонной уверенностью в победе, да и выглядел

он куда лучше, чем в последнем выпуске новостей. Интересно, это

виноваты телевизионщики, или он выяснил нечто такое, что под-няло ему настроение?

– В чем дело? – нахмурился собеседник.

– Возможно, мои слова покажутся странными, и я знаю, что у

тебя сейчас много дел, но прошу тебя, сперва выслушай, а потом

возражай.

– Я весь внимание, сэр, – Рональда заинтриговала манера разговора собеседника: не иначе как тот собирался передать ему на

хранение государственную тайну. Он даже наклонился поближе к

терминалу, отложив газету и опустив руки между колен.

– Я знаю, что вы с Джеффри отличные пилоты – сам видел, и могу

за вас поручиться. Нам всем срочно нужна ваша помощь по *прямой*, 67

Юлия Каштанова

так сказать, специальности... – он помолчал с полминуты,

потом понизил голос почти до шепота, и на лице его появилась странная

блуждающая улыбка. – У нас появилась надежда!

Если бы не подсознательное чувство – интуиция, видимо – под-сказывавшее, что собеседник не шутит, Рональд подумал бы, что старик рехнулся на нервной почве. Из врожденной подозрительности

он скорее был склонен предположить второе, но утопающие гораздо

чаще беззаветно верят в то, что рано или поздно их выбросит течением на берег или найдется случайный рыбак, который подплывет

именно туда, где они тонут. Надежда порой гораздо жизнеспособнее, чем ее носители, а потому проявляется везде и всюду, где только

могут найтись сухие ветки сомнений для разжигания ее костерка.

И все же пилот посмотрел на собеседника с подозрением, еще

сильнее нахмутив густые черные брови. Подозвав жестом проснувшегося друга и убедив его присоединиться к беседе, Рональд пристально взглянул в глаза собеседнику.

– *Надежда?* – переспросил он.

– Не так далеко от вас, в горах – я вышлю вам координаты, если

вы согласитесь – стоит малый имперский разведчик. Че-

ловек, который прилетел на нем, согласился помочь. У него есть пассажирский транспорт, но он отказывается лететь за ним в одиночку. Его

условие – высококлассные пилоты, мастера своего дела...

– Рочестер

развел руками. – Мне на ум приходят только вы.

Рональд покосился на Джеффри, остановившегося за его плечом

– тот красноречиво покрутил пальцем у виска, на что хозяин дома

пожал плечами. Молодой пилот махнул рукой и отвернулся – твое, мол, дело.

– Вы уверены, сэр? – недоверчиво осведомился Рональд. –

Вы

ничего не путаете?

– Если старый хрыч решил нас угробить, то пусть скажет прямо, а

не посылает искать пиратов на имперских посудилах под снежными

завалами! – буркнул Джеффри, не оборачиваясь. – Так ему и передай.

– Можете убедиться сами, – без тени раздражения объяснил советник. Ему было не привыкать к тому, что его считают сумасшедшим: трудно было не сойти с ума в сложившихся обстоятельствах. Он был

готов к подобной реакции, и гораздо сильнее удивился бы,

если бы ее

не последовало. – Слетайте туда. Если не пожелаете соглашаться – вер-нетесь, но, по крайней мере, убедитесь, что я вас не обманываю. Вам

68

Тайны Империи

я доверяю, а человек, который ждет на корабле, настроен серьезно.

Места на борту он предоставит. Так что – решение за вами...

Рональд задумался. В любой другой ситуации он вежливо отказался бы от предложения, тем более, выглядело оно более чем

странно. Но как-то очень убедительно звучал голос старого знакомого, и пилот поймал себя на пробуждающемся на дне души инте-ресе. А если рискнуть? Ничего ведь не случится! А если советник не

бредит, и это и *правда шанс*? Пассажирский транспорт... На сколько

мест? Судя по тону их «нанимателя», на нем собираются перевозить

чуть ли не всю планету разом. Похоже на сюжет из сказки...

Рональд снова вопросительно взглянул на приятеля, топтавшегося поблизости. Они уже давно понимали друг друга без слов.

Впервые старший пилот почувствовал себя более азартным, чем

друг, и куда менее прагматичным.

– Рискнем?

Джеффри молча смотрел на друга, в глазах читалось все его отношение к поставленной задаче, но обоим слишком дорога была

гибнущая планета... и это перевесило. Молодой пилот пожал плечами – не знаю, мол, но попытка не пытка.

– Когда мы *не* рисковали? – осведомился он вслух.

Подивившись рассудительности друга, Рональд снова переключил внимание на ожидавшего их вердикта советника.

– Какова гарантия, что мы вернемся обратно?

– Я *доверяю* этому человеку, – уверенно отозвался тот. –

Но мое

слово – всё, что у меня есть.

– А он отдает себе отчет в своих действиях, а также действиях

тех, кто явно будет против? – вставил Джеффри.

– Не знаю. Но должен.

Рональд пожал плечами, наблюдая, как пальцы Джеффри складываются в жест согласия.

– Давайте координаты, – деловым тоном произнес он. –

Поглядим, что это за *благожелатель*...

Человек по ту сторону терминала уважительно склонил голову.

– Благодарю вас, господа.

– Поблагодарите, когда вернемся, – отмахнулся Рональд, проворчав себе под нос так, чтобы советник не слышал: – *Если будет куда*

возвращаться...

69

Юлия Каштанова

Снег, снег и снег. Ожидание, даже минутное, в совершенно не

меняющемся однообразном мире кажется муторным и ужасно длительным. Кэрри сидела за пультом «Тау», от нечего делать пере-проверяя и пересчитывая курс. Ее больше не тянуло рисковать и

выползать наружу: хватило гостеприимства обитателей Хоккайдо.

Снаружи завывал ветер, так что его было слышно даже в рубке

не иначе как с легкой руки системы... хотя есть ли у корабля руки

– вопрос до сих пор оставался открытым. Девушка сняла шлем, по-зволив кудрям свободно рассыпаться по плечам, и бросила его на

панель рядом, вызвав очередную бурю нареканий со стороны своего маленького друга.

Из динамиков лилась тихая музыка, навевая лирические воспоминания и воскрешая в памяти знакомые имена и ли-

ца... Интересно, о чем сейчас думают ее друзья? Вот Джэнсон наверняка

сидит, закопавшись в вечерние новости, потягивает кофе и ругает

федератов... И Ингис почему-то не пишет... Забыл, что ли, про нее?

Или просто задание настолько секретное, что у него нет ни минутки настроичить ей записочку, и секунды – чтобы ее отослать? Ну, ничего, вот он вернется – уж она ему выскажет, что думает о такой

забывчивости!.. А еще этот парень из Ордена, Армен...
смышленный

юноша, хоть и совершенно оторванный от жизни; такой в космосе

не выживет без чужой помощи – доверчивость погубит.

Стук в обшивку раздался внезапно, так что девушка даже не сразу сообразила, кто решил ее побеспокоить и зачем.

«К вам гости, командир, – заметил кораблик и тут же предупредил: – Они могут быть опасны, так что вам следует предпринять

меры защиты...»

– С чего это *опасны*? – воспротивилась Кэрри, тем не менее потянув-шись за лежавшим на панели шлемом от десантного скафандра.

«Они не имперцы».

– С каких пор это главный критерий? – усмехнулась де-

вушка, налаживая одну из внешних камер так, чтобы рассмотреть нарушителей спокойствия.

Сперва не было видно вообще ничего, кроме ледяной корки и

кусочка бледного студеного неба, потом вдруг один из многочисленных «глаз» «Тау» выхватил две фигуры, закутанные в подбитые

не одним слоем меха утеплители – повыше и пониже. Они о чем-то

посовещались, потом высокий поднял руку, и вновь она услышала

70

Тайны Империи

несколько глухих ударов в обшивку. Выходить было небезопасно, но каким-то шестым чувством, которое не оставляло и не подводило никогда, девушка понимала, что эти люди не причинят ей вреда

– более того, именно их она дожидается битый час.

– Ты уверена, что поступаешь правильно? – поинтересовалась она

у собственного отражения, после чего надавила на клавишу дистанционного открытия люка. – Проходите, господа, – произнесла она уже в

интерком, обращаясь на сей раз к гостям. – С чем пожаловали?

Люди снаружи помедлили немного, переглянулись, вновь

посоветовались, потом высокий (явно старший из двух) махнул рукой

и поднялся по трапу, а младший помедлил с минуту, но потом последовал за ним. Практически сразу Кэрри услышала их шаги, гул-ким эхом отдававшиеся по кораблю, и приглушенные голоса, звучащие с нескрываемым удивлением и восхищением. На камерах

внутреннего наблюдения было заметно, как гости осматриваются, младший даже с благоговением дотронулся рукой до переборки, но

так же быстро ее отдернул («Тау» был категорически против того, чтобы чужаки его гладили) и негромко извинился, вертя головой в

поисках источника голоса. Кэрри тихо засмеялась, после чего бросила шлем обратно на панель. Какая, в самом деле, может быть речь

об опасности? От них, что ли?

«Командир, на борту посторонние! – тут же запротестовала система. – Отключать индивидуальную защиту небезопасно».

– Не беспокойся, – Кэрри дотянулась до клавиши внутрикорабельного навигатора, – я не дам им тебя сломать.

Через несколько минут вслед за мигающей стрелкой на полу в

рубку шагнули двое, на ходу расстегивая и скидывая капюшоны.

Двое мужчин, молодой и среднего возраста, у обоих явно заметно замечен космический загар. Кэрри вздохнула с облегчением. Пилоты.

Девушка развернулась в кресле, заранее приготовив одну из самых

очаровательных улыбок, какие только хранились у нее в арсенале.

– Добро пожаловать на борт имперского разведывательного корабля «Тау-31», – приветствовала она гостей, широким жестом обводя рубку, и обратилась к кораблику: – Машинка, будь умницей, поздоровайся с господами пилотами.

«Здравствуйте, – сдержанно отозвался гнусавый голосок, – вас

приветствует искусственная интеллектуальная система. Ваша пилотская квалификация соответствует норме».

71

Юлия Каштанова

– Ого! – присвистнул молодой пилот восхищенно. – Я о таком

только слышал!

– Настоящий имперец? – усмехнулся в темные усы второй. – Он

действительно умеет разговаривать или это запись для отпугивания дураков?

«Ваша информация не соответствует истине!» – обиделся кораблик.

– Никаких подделок! – подтвердила девушка. – Это в самом деле

искусственная интеллектуальная система.

Старший пилот только хмыкнул, а молодой развел руками, от-вешивая поклон в пространство.

– Ну, извините! Не хотели никого задеть! – после чего развернулся и оглядел девушку оценивающе, даже пробормотал тихое

«Ух ты!», неизвестно, правда, по поводу ее самой или ее снаряжения и блестящих погон с орлами. Он бросил косой взгляд на спутника, который снял куртку и, закинув ее куда-то в угол, опустился

на краешек второго пилотского кресла.

– А вы, стало быть, хозяйка этого чуда?

«Капитан Кэролайн Хэмелтон», – бойко представила ее система, прежде чем девушка успела решить, сказать им правду или выдумать хоть сколько-нибудь правдоподобную ложь.

– А погоны у вас имперские, – кивнул темноволосый, прищурившись. – И оружие, и кораблик тоже... Откуда ж вы?

– Освобождение, – коротко бросила девушка, стараясь быть любезной.

– А-а, – протянул молодой, продолжая с любопытством разглядывать приборные панели, – слышали... Говорят, у вас там пиратов

навалом.

– И такое встречается, – с усмешкой выдохнула Кэрри, продолжая щелкать клавишами, в частности, для того, чтобы создать види-мость упорной работы. – А вы кто будете?

– Старший сержант Рональд Дарти, – учтиво склонил голову

темноволосый. Голос у него был низкий, с хрипотцой, но сей факт, скорее, придавал ему ни с чем не сравнимый грубовато-домашний

оттенок. – Пилот первого класса.

– Пилот первого класса Джеффри Янг, – представился молодой, обернувшись и тряхнув и без того растрепанными волосами. – К вашим услугам, леди... – после чего последовал примеру своего приятеля и стащил с себя куртку, оставшись в толстом свитере крупной

72

Тайны Империи

вязки (Кэрри смутно помнила такой у отца, он надевал его лишь

пару раз, когда куда-то улетал в одиночестве, она еще любила совать

в дырочки пальцы), и осведомился: – А куда мы, собственно, летим?

– Мы? – нахмурилась девушка несколько удивленно.

– Леди, – пояснил старший, выразительно посмотрев на приятеля, так что тот умолк и больше вопросов не задавал, –

нас прислал

сэр Джаэлс Рочестер, если вам это имя что-нибудь говорит. Он – наш

близкий друг, а вас я впервые вижу. Но он сказал, что какому-то человеку на имперском малом разведчике нужны два смельчака, чтобы

пригнать какой-то там корабль – в подробности я не вдавался. Если

мы ошиблись адресом – так и скажите, и мы пойдем своей дорогой.

Кэрри смотрела на гостя задумчиво, оперевшись щекой на руку.

Этот человек явно не думал ей врать и захватить корабль, как сделали бы другие – те, к примеру, кто пытался ее сначала пристрелить, а потом – взорвать, пусть оба раза и неудачно.

– Понимаю, – кивнула она, когда собеседник замолчал, на сей

раз серьезно. – Нет, адресом вы не ошиблись. Если только у вас в

правительстве нет двух Джаэлсов Рочестеров... – она потянулась, не

без самодовольства услышав тихий многозначительный вздох юноши, после снова обратилась к старшему: – Я и есть *тот командир*

разведчика. Вы находитесь на его борту... Уже знаете, что

за корабль

вам придется вести?

Пилоты, не сговариваясь, дружно пожали плечами.

– Не знаете, стало быть... – констатировала Кэрри слегка разочарованно, а потом деловым тоном произнесла: – Это имперский

колониальный транспорт. Сталкивались с такими?

По восхищенным возгласам, перешедшим в раздосадованный

стон, девушка всё поняла без слов.

– Понятно, не сталкивались... – вновь вздохнула она. – Значит, придется учиться на ходу. Хотя едва ли я сумею найти кого-нибудь, кто хорошо умеет их водить... В таком случае, – заметила она как

бы между делом, – вам наверняка не сообщили, что корабль нужно

запустить, настроить и довести. А им уже никто не пользовался несколько сотен лет, насколько мне известно.

Пилоты переглянулись, разинув рты от изумления – вот сейчас-то они, похоже, все поняли правильно и выяснили наконец, в какую переделку вляпались. «Лучше б я в снегу замерз!» – читалось на

лицах у обоих.

73

Юлия Каштанова

– Чего?! – тот, что помоложе, пришел в себя первым или

просто

был менее сдержан. – Да вы в своем уме, леди?! Мы полагали, что

корабль придется забрать с базы или еще откуда, с верфей, например... Но не *угонять* же! Вы хоть представляете, что значит угнать

имперскую посудину?! Вы хоть раз этим занимались?

– Да, – бессовестно ухмыляясь, совершенно честно отвечала

Кэрри, заставив молодого человека плюхнуться туда же, откуда он

только что вскочил – то есть на пол. – Уже три раза, этот будет четвертый... Так вы со мной?

Рональд и Джеффри снова переглянулись. Лететь невесть куда, невесть с кем, за невесть какой надеждой, могущей обернуться всеобщей бедой... С другой стороны, не схватиться за единственный

возможный шанс, позволить семьям и друзьям погибнуть... второй

вариант явно пришелся обоим не по душе. Так что они, опять не

сговариваясь, медленно молча кивнули.

– Вот и славно, – поддержала девушка, запуская двигатели. –

Тогда советую прогуляться в технический отсек и выбрать себе де-сантные скафандры, как у меня, – она отодвинула

воротник фор-менного кителя, продемонстрировав черный глянец костюма с

имперским орлом на груди, – скорее всего, придется поработать в

космосе и в разгерметизированных отсеках, пока не запустим генератор той посуды.

Пилоты снова закивали и поднялись – старший подал руку своему напарнику и помог обрести твердый пол под ногами. Перед тем, как покинуть рубку, молодой обернулся, смерил девушку изумленным взглядом и покачал головой.

– Леди, – произнес он, – вы... Ну, просто ракета «центурион»!

Честное слово!

– Приму как комплимент! – усмехнулась Кэрри, вновь поворачиваясь к приборам, и тихонько шепнула кораблику: – Машинка, не обижай наших гостей, они не знают ничего об Империи, кроме слухов.

«Очень большое упущение с их стороны», – только и сказал «Тау», мягко отрываясь от покрытой ледяной коркой скалы и устремляясь

к темнеющему небу, полному россыпью дальних и ближних звезд.

Девушка, негромко засмеявшись, опустила голову на сложенные на

пульте руки.

Тайны Империи

День за днем минула одна неделя полета, за ней потянулась

вторая. Кэрри, по большей части, просиживала в рубке, занимаясь

подсчетами и изучая учебники по астронавигации. Ее гости умудрились-таки найти общий язык с привередливым «Тау» и беседовали с ним часами, засыпая вопросами, а система с радостью на них

отвечала, чем все трое доставили хозяйке кораблика немало удовольствия, ибо хоть на некоторое время оставили ее в покое.

Дежурили по очереди, по восемь часов, всё время тратили на обучение – кто чему, и переброситься парой слов случалось лишь «за

рюмкой чая» в кают-компани. Пилоты не стремились распространяться о своем житье-бытье, и девушку не сильно тормозили с теми

же вопросами, так что друг о друге они успели выяснить немного

– разве что интересы да несколько баек. К удивлению обоих пассажиров маленького имперца, их хозяйка, несмотря на юный возраст, управлялась с кораблем довольно бойко, не менее бойко болтала с

ним по-имперски, как будто с детства только его и знала, и явно была

много в чем сведуща, хотя одним Древним понятно, когда она успела этого нахвататься. По мнению Рональда, старшего из пилотов, она была из хорошей семьи, а не из пиратской дыры, не бедная и отнюдь не простушка. И что такая забыла в космосе? Ей бы корпорации-ей управлять! Хотя неизвестно, кто она там, у себя в Освобождении!

С другой стороны, будь она министром или даже помощником его, вряд ли бы она валандалась здесь совершенно одна с риском быть

подстреленной залетным крейсером или фрегатом.

С каверзными вопросами Рональд решил повременить. А вдруг

она еще откажется лететь дальше и отвезет их обратно, если вообще не *высадит где-нибудь по дороге*. Говорят, в их Освобождении

такое практикуется... Ведь ни одна живая душа, кроме нее самой, не ведала, какую выгоду незнакомка преследует – едва ли она стала

бы бесцельно болтаться по космосу в поисках приключений. Все

эти нестыковки заводили Рональда в тупик и порой даже приводили в ярость, он мог часами валяться на койке и думать, но ни к

какому относительно правдоподобному выводу не пришел. И вот

однажды, задолго до смены вахты, когда хозяйка сидела

в рубке и

что-то с тихой руганью пересчитывала на навигационном компьютере, старший пилот решил навестить ее и предложить пропустить

по чашке чая с коньячком.

– Привет! – окликнул он девушку прямо с порога, не до конца буду-чи уверенным, что она обратит на него внимание. – Как успехи?

75

Юлия Каштанова

– Хреново, – проворчала та, сказав что-то по-имперски системе –

явно что-то не слишком приятное, потому что в ответ последовало

обиженное молчание, после чего повернулась в кресле и указала

пригласительным жестом на соседнее.

– Благодарю, – кивнул он, блаженно откидываясь на спинку и

вытянув ноги, и сделал большой глоток из металлической кружки

с высокими стенками, которую приволок с собой (насколько Кэрри

помнила, он с самого начала полета с этой кружкой не расставался).

– Хорошо у тебя здесь...

– Не жалуюсь, – улыбнулась собеседница, продолжая что-то вы-стукивать одной рукой на пульте.

Снова воцарилось молчание. Признаков болтливости не проявлял даже корабль, что выглядело весьма странным.

– Послушай, – произнес пилот, когда безмолвие в рубке начало его

угнетать, – мой вопрос может показаться странным, но... Понимаешь, я не верю в то, что ты прилетела к нам от нечего делать. Верно ведь?

Щелчки по клавишам прекратились: девушка, отвлекшаяся

было на монитор, снова развернулась к собеседнику, закинув ногу

за ногу, и пристально посмотрела ему в лицо.

– Верно, – подтвердила она, когда Рональд уже не надеялся услышать хоть какой-нибудь ответ. – У меня была цель.

Собеседник старался не смотреть в изумрудные глаза хозяйки

корабля: ему почему-то стало стыдно задавать подобные вопросы, в то время как с полчаса назад он был полон уверенности с ней *поговорить начистоту*.

– За чем же ты гонишься? – поинтересовался Рональд, стараясь

за иронией скрыть собственные настоящие чувства.

– Не поверишь, – она покачала головой, – за справедливостью.

– Ты права. Не поверю.

– И очень зря.

Она собиралась уже повернуться обратно к пульту, демонстрируя то ли полное равнодушие к проблеме, то ли нежелание ее обсуждать, то ли собственное отношение к тому, кто задает ей идиот-ские вопросы. Этого Рональд допустить никак не мог. Неужто она

правда сделала это просто так? Да быть того не может!..

Он уже

открыл рот, но девушка его опередила.

– Знаю, звучит неправдоподобно, – отозвалась она с горькой усмешкой. – У меня была корыстная цель, но она совершенно не каса-76

Тайны Империи

лась вашей катастрофы. Я и понятия не имела, что у вас тут творится.

А когда прилетела... Ну, ты там жил, ты понимаешь...

Мои друзья

были против моего пребывания у вас в гостях дольше пары часов, но я редко кого слушаю, если считаю себя правой.

Меня так учили.

Рональд чуть наклонился вперед, сделав еще глоток из почти

пустой кружки, больше для храбрости.

– Кем были твои родители?

– *Уж не пиратами* – это точно, – бросила она небрежно,

но достаточно резко. – Я горжусь ими, пусть они и не были очень важными

фигурами и никто, кроме друзей, о них ничего не знал...
А ты не

удивляйся: мне известно, что люди обычно думают.

– Поэтому ты носишь имперскую форму? – въедливо заметил собеседник, заставив Кэрри замолчать минуты на полторы. С этим

умником надо ухо остро держать, а то еще, слово за слово, вытянет

из нее всю подноготную...

– Возможно, – уклончиво отвечала она, – а возможно, еще потому, что живу по законам Империи.

«Совершенно верно!» – вклинился в разговор кораблик, в очередной раз дав понять Рональду, насколько он был близок к истине, но отказался от верной предпосылки в пользу более правдоподобной, но ошибочной.

Мужчина сидел, не шевелясь, как пыльным мешком оглушенный. Ничего себе! Она еще и идейная имперка! О последователях

идеалов канувшего в небытие государства он только слышал, и далеко не всегда лицеприятные вещи. В лучшем случае их называли

пиратами, в худшем... об этом в приличном обществе даже думать

стыдно. Впрочем, хозяйка корабля вовсе не казалась ему

лихой

прожигательницей жизни, скорее наоборот. Она прекрасно понимала, что и зачем делает, и поступала так вовсе не из блажи... хотя

некоторые предпочитают называть блажью проявления того качества, которое философы именуют термином «альтруизм».

– Ну и дела творятся в нашем захолустье... – пробормотал он, покачав головой. – Вот уж никогда не думал, что стану принимать

помощь от имперца...

Он постарался максимально сгладить тон последних слов, чтобы

не задеть чувства девушки, но, тем не менее, тот получился каким-то пренебрежительным. Имперка чуть заметно вздрогнула, но

виду, что обижена, не подала.

77

Юлия Каштанова

– Извини, – попытался исправиться пилот, – я не хотел тебя задеть...

– Ничего, я привыкла, – отмахнулась Кэрри. – Все считают нас пиратами... – она вновь повернулась лицом к собеседнику. Рональд мысленно порадовался: значит, в холодной войне подписано временное

перемирие. – Возможно, они и правы: мы ведь угоняем

старые корабли, которые никто больше не умеет водить, занимаем и запускаем

имперские станции на чужой территории, проповедуем запрещенные

учения, сманиваем людей к себе, суля невиданные блага...

Она усмехнулась, и было в этой усмешке нечто горькое и до

боли знакомое...

– Ну, это не пираты – это уже оппозиция! – засмеялся пилот и

махнул рукой. – Я в политике все равно ни хрена не смыслю... Хотя

кое-что меня заинтересовало... Видишь ли, твой корабль говорит

одно, а учили нас другому. Техника врать не умеет – значит, кто-то

другой не прав. Ты мне не поможешь? – он примирительно-заинтересовано вскинул брови.

Рональд знал, что делает, и что, скорее всего, тактический ход

окажется верным. К тому же он и в мыслях не держал обманывать

гостеприимную хозяйку. Девушка с минуту молчала, потом сдалась.

– Хорошо, но тогда тебе придется изучить имперский.

– Ну, кое-что мы с Джефом понимаем... – деловито кивнул Рональд, задумчиво скребя щетину и размышляя на ходу, что недурно

было бы еще и побриться. – Но в тонкостях – едва ли...

Кэрри успокоено улыбнулась и ободряюще хлопнула его ладонью по запястью.

– Я попрошу Машинку вас поучить. На транспорте всё равно по-надобится... – она снова повернулась к пульту, наигрывая какую-то команду и бормоча что-то на своем языке: видимо, снова выясняла отношения с кораблем. Рональд только негромко усмехнулся за ее плечом.

– Тогда пойду я, что ли, приведу себя в достойный студента вид,

– произнес он, вставая и грустно созерцая доньшко кружки, – тем

более что чай уже закончился... – он вразвалочку направился к двери и только там задержался и оглянулся: – Еще один вопрос, леди...

– *Меня зовут Кэрри...* – с легким раздражением произнесла девушка: она все время полета безуспешно пыталась отучить приятелей именовать ее как угодно, только не по имени.

– Хорошо, кэп! Только не бейте по голове! – засмеялся пилот, поднимая руки в знак добровольной сдачи. – Ходили слухи, что к

нам идет помощь... Это ваших рук дело?

Тайны Империи

– Какая разница, – бросила девушка, не оборачиваясь.

Она явно

не стремилась продолжать задушевные разговоры на тему челове-колюбия.

И пилот прекрасно ее понимал: далеко не один он ее спрашивал, и далеко не всегда это завершалось миром. Вот беда всех

юных идейных смельчаков, мечтающих стать героями – их заслуг

никто не признает, а вот оскорбить – завсегда, ибо большого ума не требуется.

– А что ты намерена делать дальше, когда мы доведем транспорт? – тон собеседника был доверительным, он явно спрашивал не

для проформы, а потому что всерьез интересовался.

– Это *уже* два вопроса.

– И все-таки...

Клавиши на время перестали отбивать дробь: девушка задумалась, подперев ладонью подбородок.

– Не знаю, – вздохнула она наконец, – наверное, *полечу* домой...

От тона, которым она произнесла последние слова, у старого пилота защемило сердце. Звучали они как «полечу ку-

да-нибудь» – так

обычно говорят пилоты, которые безраздельно отдали свое сердце

космосу. Странная девочка... Интересно, откуда у нее в душе столько тоски по небесам? Она ведь совсем еще юная! На эти вопросы у

Рональда Дарти ответа не было, да и навряд ли кто-то смог бы их

дать. Незнакомка напоминала скорее посланца из иного мира (которого он не знал, но который всегда увлекал самых отчаянных), а

не простого представителя одной с ним расы. Не говоря больше ни

слова, он покинул рубку.

Юлия Каштанова

12. Каждому воздастся по делам.

Гигантская громада транспорта выросла в пустоте космоса темным пятном, подобно черной дыре. Корабль висел в пространстве, напоминая мертвого морского черта или еще какое-нибудь экзотическое чудище, которое ребятишки вытащили на берег, чтобы рассмотреть, а потом забыли бросить обратно в воду. По сравнению с ним «Тау» казался ничтожной пылинкой.

«В космосе обнаружен металлолом» – доложил кораблик, когда

все трое его обитателей пробрались в рубку, чтобы по-

смотреть, что

это он нашел.

– Ага! – торжествующе хлопнула в ладоши девушка, падая в пилотское кресло. – Вот и наша пташка... Машинка, – обратилась она

к системе, – это не «металлолом», это старый имперский транспорт.

Просто обесточенный. Если не веришь, можешь его просканировать.

«Выполняется, – важно прогнусавил кораблик и через пару минут выдал авторитетный вердикт: – Это *очень старый* имперский

колониальный транспорт».

– Что ж, уже лучше, – поддержала его Кэрри. – А теперь найди

какую-нибудь дырочку и проберись внутрь. Будем заводить эту махину... Теперь-то вы мне верите? – с невеселой усмешкой осведомилась она у спутников, настраивая терминал на «взлом».

Те не ответили, так как были заняты более важными вещами: разглядыванием неизвестной конструкции, внутри которой можно

было бы уместить весь их город вместе с домами, магистралями, за-водами, парками и даже космопортом, и поиском упавших челюстей.

– Десантные костюмы во втором техническом отсеке, –

напом-нила девушка, закладывая осторожный маневр в обход транспорта, и добавила уже жестче, в голосе ее зазвучали повелительные нотки:

– И поторопитесь. У нас каждый час на счету. Неизвестно, сколько

мы еще будем эту штуку восстанавливать, если у нее от времени

что-нибудь вышло из строя.

Рональд возражать не стал; он молча поднялся и, хлопнув друга

по плечу, кивнул в сторону технических отсеков. Тот махнул рукой

– иду, мол, а сам в то же время, не отрываясь, следил за экранами, на которых постоянно менялись картинки, по мере того как чуткие

приборы «Тау-31» исследовали старый корабль в поисках наиболее

удачного места для посадки.

80

Тайны Империи

– Послушайте, леди, – произнес молодой человек, видя, что Кэрри куда больше занята сейчас собственной экипировкой, нежели

слежением за приборами – значит, отвлекать ее не от чего. Кораблик явно сейчас пилотировался самостоятельно, – меня давно занимает вопрос... Вы хорошо знаете имперский

язык и культуру, пользуетесь имперской техникой, как будто с рождения другой не

знали, а сейчас собираетесь угнать имперский транспорт с системой, которую невозможно взломать или переподчинить... Вы, без

дураков, из «имперцев»?

– *Из преисподней*, – проворчала Кэрри. Ей вполне хватило Рональда с его въедливостью, но тот хотя бы не говорил настолько

прямо, старался быть вежливым. – Некорректный вопрос. Я же не

спрашиваю, откуда вы знаете советника и почему он прислал именно вас двоих?

– Извините, леди, – смущенно бросил Джеффри. В его планы не

входило ссориться с девушкой с сомнительным прошлым. – Я не

хотел вас обидеть.

– А ты не обидел, – Кэрри натянула перчатки и подняла с панели шлем. – Просто не беги впереди линкора... И вообще, меньше

знаешь – дольше проживешь.

– Ну, я бы так не сказал... – пробормотал Джеффри себе под нос.

Разведчик тем временем нырнул в одну из щелей в корпусе корабля, едва не задев бортами стенки, и все вокруг

затопила черно-та. Правда, буквально в следующий же миг вспыхнули прожекто-ры: «Тау» с дотошностью обшарил помещение, после чего завис над

какой-то плитой и начал снижаться.

– Где мы, Машинка? – поинтересовалась девушка у своего хи-троумного друга.

«Третий ангар для малых кораблей старшего офицерского состава», – доложила система.

– Отлично! – Кэрри быстро защелкала по клавишам. В этот момент в рубку заглянул Рональд. Он уже облачился в защитный скафандр и держал шлем под мышкой, за плечами у него висел ранец.

Кэрри видала их на складе, но никогда не пользовалась.

– Ты всё еще здесь? – нахмурившись, взглянул он на парника.

– А ну, марш в техотсек! Будем мы тебя еще дожидаться! – он опустил в кресло, откуда только что вскочил Джефри, и обратился к

спутнице: – Как обстановка, леди? Что говорит наш «умник»?

81

Юлия Каштанова

«Система предупреждает, что атмосфера снаружи сильно разрежена и гравитация практически отсутствует, – предупредил тот, не

давая Кэрри слова вставить. – Требуется активировать ин-

дивиду-альные системы защиты и проверить состояние генератора».

– Спасибо за напоминание, малыш, – поблагодарила девушка недовольным тоном: она не любила, когда ей кто-то что-то повторяет

по несколько раз. – Кстати, сэр, – немного смущенно обратилась она

к Рональду, кивнув на приспособление за плечами, – зачем он вам?

– Ранец-то? – переспросил он без тени насмешки. – На нем удобнее перемещаться, там снизу – выход гравидвигателей... Ну, и ба-рахлишко лучше носить внутри. Я туда напихал кое-чего из инструментов, – слегка извиняющимся тоном произнес он, – из того, что

может пригодиться при мелком ремонте. Ты не против?

– Не против, – поборов желание сострить, отозвалась Кэри: она

была благодарна старшему пилоту за разъяснения. – Тогда сейчас

выберемся, и я попробую подключить терминал к системе корабля.

Там будет видно, что цело, что нет, и – самое главное – насколько

мы здесь задержимся.

– Без проблем, – серьезно кивнул Рональд, натягивая шлем. –

Жду у трапа.

Стоило ему подняться, как корабль легонько покачнулся, послышался негромкий (на деле, правда, это был тот еще грохот) стук, и на одном из экранов высветилась надпись: «Посадочный маневр
завершен».

– Ну, удачи нам всем, – напутствовала саму себя Кэрри уже в

пустой рубке, прилаживая застёжки шлема. – Машинка, будь внимателен, здесь может быть небезопасно.

«Корабль всегда заботится о себе, командир!» – самодовольно

отозвался «Тау» и умолк.

– Вот что, умник, – продолжила девушка, уже направляясь к

плавно открывающемуся люку, – лучше покажи мне, где здесь ближайший выход управляющего терминала, чтобы я могла подключиться к системе и активировать ее.

Кораблик не стал отвечать, он просто выдвинул маленький прожектор, развернул его куда-то в темноту, и узкий луч прорезал ее, указывая направление.

– Спасибо, Машинка, – поблагодарила Кэрри, выскакивая из

корабля.

Каблуки гулко ударили об обшивку, и эхо раскатилось по ангару, давая понять о его внушительных размерах. Двое пилотов, как

по команде, обернулись и вопросительно взглянули на Кэрри.

– Что теперь? – послышался внутри шлема слегка измененный

передатчиком голос Рональда.

– Сперва к терминалу, – неопределенно махнула рукой девушка

в ту же сторону, куда указывал луч.

Пилоты только пожали плечами и направились к дальнему углу

ангара, где располагалось нечто вроде будки. После шагов тридцати один из пилотов остановился, набрал какую-то команду на

небольшом блоке на поясе, активируя очередное «секретное приспособление» (и где только научился?..). Днище ранца деформировалось, открывая небольшой двигатель, из сопл ударил поток мягко

светящейся энергии, и человек, оторвавшись от пола, устремился в

направлении, указанном кораблем. Кэрри постаралась сделать вид, что пешком идти гораздо удобнее, а на деле внимательно слушала, что объясняет в общем эфире Рональд своему приятелю, возившемуся с приборами на поясе.

Без особого труда она обнаружила нужный блок и нажала несколько клавиш. Ощущение легкой вибрации возникло почти сразу, в шлеме загорелся еще один маленький экран, и рядом – столбик

индикатора уровня зарядки малого генератора. Пол ушел из-под

ног, а балки ближайшей стены начали стремительно приближаться. От возможности кувыркаться, ни за что не держась, девушка

пришла в полный восторг. Если бы не суровая необходимость и два

сопровождающих, перед которыми следовало держать марку, она

бы с превеликим удовольствием просто полетала сейчас по ангару.

А так пришлось сделать лишь небольшой вираж, чтобы проверить

работу регулятора скорости и научиться не только разгоняться, но

и тормозить, при этом плавно, а не путем налетания на противоположную стену.

Из ангара вели несколько дверей, часть из которых была открыта и выводила в широкие коридоры, казавшиеся бесконечными.

Как ни странно, система была в полном порядке, просто «потуше-на». Что ж, первоочередные задачи – командный

центр с его ком-пьютером и генератор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.